

ТОМСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць
Цѣна годовому изданію шесть
рублей съ пересылкою

№ 6.

Подписка принимается въ редак-
ціи Томскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Томской семинаріи

годъ 15-го Марта 1902 года. XXIII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположенія.

17 февраля. Діаконъ села Ушковскаго, благочинія № 23, Иоаннъ Виноградовъ—во священника къ церкви села Старо-Майзасскаго.

24 февраля. Псаломщикъ села Старо-Бардинскаго, благочинія № 27, Алексѣй Крапивкинъ—во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ псаломщическомъ мѣстѣ.

Опредѣленія.

15—19 февраля. Запрещенный священникъ Симеонъ Кондаковъ, состоявшій на должности псаломщика при церкви села Богородскаго, по разрѣшеніи въ священнослуженіи, опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Десятовское, благоч. № 4.

27 февраля. Заштатный священникъ Діомидъ Касаткинъ—на псаломщическое мѣсто въ село Бобровское, благоч. № 18.

Переводы.

27 февраля. Діаконъ, состоящій на должности псаломщика градо-Варнаульской Покровской церкви, Іоаннъ Покровскій—на псаломщическое же мѣсто въ село Лебяжинское, благоч. № 30.

5 марта. Священникъ села Крохалевскаго, благочинія № 8, согласно прошенію его—къ церкви села Барлакскаго того же благочинія.

— Псаломщикъ села Вольше-Косульскаго, благоч. № 12, Алексѣй Георгіевскій, согласно прошенію его,—въ село Александровское, благоч. № 3.

6 марта. Псаломщики: села Чистюньскаго Ѳеодоръ Бѣлкинъ и села Вяткинскаго Ѳеодоръ Конининъ, согласно ходатайства благочиннаго № 31,—перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Увольненія.

1 марта. Временно состоящій на должности псаломщика, при церкви села Верхъ-Ирменскаго, благоч. № 16, Иванъ Сиротинскій уволенъ отъ занимаемаго имъ мѣста.

ИЗВѢСТІЯ.

23 февраля. Протоіерей градо-Колыванскаго Троицкаго собора, онъ же благочинный № 8, Ѳеодоръ Сосуновъ скончался.

8 февраля. Псаломщикъ села Мазаловскаго, благочинія № 3, Петръ Дьяконовъ скончался.

ОТЪ ТОМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Велѣдствіе отношенія г. Томскаго губернскаго землеѣбра, отъ 25 января с. г. за № 40, Томская Духовная Консистерія, на основаніи постановленія своего, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 27 февраля с. г. за № 1178, предлагаетъ причтамъ церквей епархіи, чтобы они немедленно сдѣлали заявленіе Консистеріи о необходимости возобновить знаки земельныхъ своихъ участковъ, по причинѣ ихъ порчи и уничтоженія; причемъ во время производства работъ, по доставленію межевымъ чинамъ рабочихъ причты должны принять на себя расходы, съ отнесеніемъ ихъ на средства своихъ церквей, о чемъ было своевременно объявлено въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 18—1901 г.).

Подтверждается причтамъ церквей Томской епархіи, чтобы они немедленно доносили Консистеріи объ израсходованіи 0% бумагъ, по которымъ возвращается изъ казны 5% налоговъ, о чемъ о.о. благочинные должны имѣть наблюденіе.

Консистерія предлагаетъ настоятелямъ церквей Томскаго, Маріинскаго и Кузнецкаго уѣздовъ производить въ своихъ церквяхъ особый тарелочный сборъ пожертвованій за богослуженіями впредь до особаго распоряженія, съ записью ихъ въ особой тетради, выдаваемой благочинными, и собранныя деньги ежемѣсячно отсылать чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ въ Кузнецкое особое попечительство для продовольствія инородцевъ.

Копія съ отношенія Совѣта Казанской Духовной Академіи на имя Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго.

27 декабря минувшаго 1901 года исполнилось десять лѣтъ со дня кончины извѣстнаго просвѣтителя инородцевъ восточной

Россіи и Сибири Николая Ивановича Ильминскаго. Система христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, созданная Николаемъ Ивановичемъ, въ своемъ принципѣ не нова, — она современна самому христіанству и ясно выражена въ словахъ Спасителя къ апостоламъ: *шедше научите вся языки* (Мѡ. 28, 19). Но развитие этого принципа и практическое примѣненіе его къ инородцамъ Россіи, принесшія столь обильные плоды, принадлежатъ незабвенному казанскому дѣятелю Н. И. Ильминскому, — онъ является основателемъ и устройтелемъ той системы просвѣщенія инородцевъ, какая въ настоящее время утвердилась во всемъ волжско-камскомъ краѣ и въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Сибири и признается наиболѣе цѣлесообразною всѣми истинными тружениками на поприщѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ.

И прежде всего основной принципъ просвѣтительной инородческой дѣятельности — воспитывать инородцевъ посредствомъ самихъ же инородцевъ — выработанъ впервые Николаемъ Ивановичемъ. Инородческія школы съ преподаваніемъ на инородческихъ языкахъ, съ учителями-инородцами, съ ихъ особымъ методомъ преподаванія, цѣлесообразно направленнымъ къ воспитанію инородцевъ въ духѣ христіанской вѣры и доброй нравственности, — эти школы суть плоды глубокаго знанія инородческаго дѣла и неутомимой дѣятельности Николая Ивановича. Методъ преподаванія въ этихъ школахъ, направленный не только къ обученію, но и къ перевоспитанію инородцевъ въ духѣ христіанства, и принесшіи богатые плоды, всецѣло обязанъ своимъ началомъ въ Казанскомъ краѣ ему же. Переводы священныхъ, богослужебныхъ и религіозно-нравственныхъ книгъ на народный языкъ инородцевъ, правильные, вполне удобопонятные для сихъ послѣднихъ, начаты и организованы трудами все того же неутомимаго дѣятеля. Самое введеніе этихъ переводовъ, въ пользѣ которыхъ въ настоящее время уже не сомнѣваются, требовало отъ организатора ихъ большой энер-

гій и неуклонной настойчивости, такъ какъ на первыхъ порахъ встрѣтило сильное сопротивленіе во многихъ. Впрочемъ, дѣятельность Николая Ивановича и его заслуги для инородческаго дѣла извѣстны: въ печати уже существуютъ обширныя сочиненія, посвященныя характеристикѣ этой дѣятельности, которыя могутъ удовлетворить любознательности лицъ, желающихъ подробно познакомиться съ заслугами его на поприщѣ религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія инородцевъ. Лица же, посвятившія себя инородческой дѣятельности, и самые инородцы, воспитанные въ духѣ этой системы, не нуждаются въ подобной подробной характеристикѣ, — они сами лично, собственнымъ опытомъ глубоко сознали всю плодотворность этой системы и собственными глазами видѣли и видятъ, какое великое христіански-преобразующее вліяніе оказываетъ она на инородцевъ. Справедливо выражается высокопоставленный почитатель Н. И. Ильминскаго, что имя этого человѣка — родное и знакомое повсюду въ восточной половинѣ Россіи и въ далекой Сибири; тамъ тысячи простыхъ русскихъ людей и инородцевъ оплакиваютъ его кончину, тысячи богобоязненныхъ сердець умиленно поминаютъ его въ молитвахъ, какъ великаго просвѣтителя и человѣколюбца.

По случаю десятилѣтія со дня кончины Н. И. Ильминскаго, корпорація Казанской Духовной Академіи, въ которой покойный 19 лѣтъ былъ профессоромъ и затѣмъ 16 лѣтъ состоялъ почетнымъ членомъ, пожелала почтить его память и проектировала учредить въ академіи стипендію имени Н. И. Ильминскаго для студентовъ миссіонерской татарской группы, преимущественно же для инородцевъ, если таковыя будутъ въ составѣ академическаго курса, и для этой цѣли обратиться съ приглашеніемъ ко всѣмъ лицамъ, соприкосновеннымъ съ инородческимъ дѣломъ, откликнуться по мѣрѣ средствъ денежными пожертвованіями на осуществленіе этого проекта. До собранія надлежащаго капитала

предположено проценты съ собранной суммы выдавать въ видѣ пособія вышеупомянутымъ студентамъ, не трогая основного капитала. Въ настоящее время этотъ проэктъ утверждёнъ Св. Синодомъ.

Совѣтъ Академіи убѣждёнъ, что многочисленные почитатели Н. И. Ильминскаго и разсѣянные по всему востоку великой Россійской земли ученики и послѣдователи его съ живѣйшимъ участіемъ откликнутся на этотъ призывъ Академіи.

Поэтому Совѣтъ Академіи честь имѣетъ обратиться съ покорнѣйшею просьбою къ Вамъ, Ваше Преосвященство, не благоволите ли оказать Вашу помощь скорѣйшему учрежденію означенной стипендіи имени Н. И. Ильминскаго. (Подписи) *Ректоръ Академіи Епископъ Алексій. Секретарь Совѣта Петръ Вознесенскій.* 7 февр. 1902 г. № 170.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 18 февр. 1902 г. таковая:

„Настоящее письмо напечатать въ Епарх. Въдомостяхъ съ приглашеніемъ почитателей достославнаго просвѣтителя инородцевъ восточной Россіи и Сибири Николая Ивановича Ильминскаго къ посильнымъ пожертвованіямъ на стипендію имени его при миссіонерскомъ отдѣленіи Казанской Академіи. Надѣюсь, что въ предѣлахъ Томской епархіи, а особенно въ средѣ членовъ Алтайской миссіи, найдется немало почитателей покойнаго Николая Ивановича. Редакція откроетъ у себя и приѣмъ могущихъ быть на этотъ предметъ пожертвованій“.

Макарій Еп. Томскій.

Копія съ отношенія Кузнецкаго особаго попечительства Россійскаго Общества Краснаго Креста на имя Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго.

Тяжелый годъ переживаетъ крестьянинъ пахарь Кузнецкаго уѣзда, а еще тяжелѣе и безотраднѣе положеніе несчастныхъ ино-

родцевъ: единственный продуктъ ихъ питанія — ячмень (толокно) не родился; за сокращеніемъ золотопромышленности въ Алтайскомъ округѣ отнять у нихъ и послѣдній заработокъ (перевозка); нѣтъ пушнаго звѣря, нѣтъ орѣхъ, нѣтъ ничего, и при страшно небывалой дороговизнѣ на хлѣбъ — положеніе инородца настолько бѣдственно, что не поддается описанію.

Для оказанія помощи этимъ несчастнымъ Томское мѣстное управленіе Краснаго Креста учредило Кузнецкое особое попечительство, которое, преслѣдуя святныя задачи своей дѣятельности и зная Вашу отзывчивость къ всему доброму, а главнымъ образомъ любовь къ инородцамъ, осмѣлилось, по недостатку средствъ, обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшей просьбой оказать матеріальную поддержку юному попечительству, сдѣлавъ распоряженіе по епархіи о сборѣ пожертвованій во время богослуженій и путемъ церковной проповѣди. (Подпись) *Предсѣдатель Комитета Зарубжій.* 12 января 1902 г.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая:

„Въ Консисторію. Настоящее сообщеніе напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ — къ свѣдѣнію духовенства епархіи. Предложитъ настоятелямъ церквей Кузнецкаго, Мариинскаго и Томскаго уѣздовъ, чтобы они приласили своихъ прихожанъ, чрезъ церковную проповѣдь или живое устное слово, къ усиленнымъ пожертвованіямъ въ пользу пострадавшихъ отъ недорода хлѣба въ предѣлахъ Кузнецкаго округа, въ особенности инородцевъ этой мѣстности. Относительно способовъ собиранія, записи и пересылки пожертвованій войти въ особое сужденіе. Рѣшеніемъ дѣла по возможности постышитъ“.

Епископъ Макарій.

Отъ Томскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Издательская Коммиссія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (С.-Петербургъ, Кабинетская, 13) прислала въ Епархіальный Училищный Совѣтъ „Церковно-пѣвческій сборникъ, Томъ II. Часть 2-я. Литургія и приложенія. Партитура“, въ одномъ экземплярѣ (цѣна 2 руб., безъ перепл.), рекомендуя для распространенія въ епархіи.

О чемъ симъ и сообщается къ свѣдѣнію духовенства Томской епархіи и лицъ, служащихъ по церковно-школьному дѣлу въ епархіи.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, отъ 28 февраля сего года за № 1216, послѣдовавшею на рапортъ Епархіального Училищнаго Совѣта отъ 27 февраля за № 452, Кузнецкій уѣздный наблюдатель школъ, священникъ Михаилъ Ерлексовъ награждается скуфьею за усердное исполненіе лежащихъ на немъ обязанностей.

Вакантныя учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ Томской епархіи къ 10 марта 1902 года.

Змѣиногорскій уѣздъ: село Каменское.

Каинскій уѣздъ: села Киселевское и Верхъ-Красноярское.

Вакантныя мѣста къ 15-му марта 1902 года.

а) Священническія: бл. № 8—Крохалевской (младшее), гор. Колывани (старшее), № 12—Красноярчинской (старшее), № 16—Медвѣдской (старшее), № 17—Барнаульскаго женскаго монастыря, № 21—Чулымской (старшее), № 29—Ново-Тырышкинской (старшее), № 30—Покровской, № 32—Старо-Алейской, № 33—Вознесенской (старшее), Усть-Тарской, № 34—Черновской, № 35—Батуровской, № 37—Бороваго Форпоста.

б) *Діако́нскія*: бл. № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской, № 5—Бабарыкинской, № 7—Поперечно-Искитимской, Коуракской, № 11—Алчедатской, № 13—Урско-Бедаревской, № 14—Красноярской, № 16—Θеодосіевской, № 17—градо-Барнаульской Одигитріевской, № 19—Болтовской, Сузунской, № 20—Усть-Мосихи, № 22—Карачинской, Тагановской, Кругло-Озерной, Чистоозерной, № 23—Булатовской, Ушковской, № 30—Локтевскаго завода, № 33—Камышенской, Кабаклинской, № 34—Шипицинской, № 35—Меретской, № 37—Борового-Форпоста.

в) *Псаломщи́ческія*: бл. № 1—Томской Троицкой, № 2—Кониининской, № 3—Мазаловской, Уланской, № 4—Керевской, Вороновской, Уртамской, № 5—Баткатской, Больше-Трубачевской, Каргалинской, Богородской, № 6—Нарымскаго собора, № 7—Усть-Искитимской, № 10—Колыонской, Святославской, № 12—Тисульской, Больше-Косульской, № 13—Крапивинской, Салаирской Михаило-Архангельской, Бедаревской, Борисовской, Брюхановской, № 14—Кузнецкаго собора, № 16—Локтевской, Ганюшкина Зимовья, Тулинской, Медвѣдской, Верхъ-Ирменской, Георгіевской, № 17—Покровской и Димитріевской гор. Барнала, № 20—Колыванской, Барнаульской, № 21—Топольной, Лобинской, № 22—Устьянцевской, Кругло-Озерной, № 24—Плѣшковской, № 25—Ануйской, № 26—Колыванскаго завода, Покровской, Александровской, № 28—Верхъ-Бобровской, № 30—Оловянишниковой, Покровской, № 31—Кузнецовской, № 32—Каменской, № 33—Вознесенской, Усть-Тарской, № 34—Верхне-Кулебинской, № 36—Харловой, Николаевской, № 37—Раки-тахъ, Усть-Волчихи.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія.—Отъ Томской Духовной Консисторіи.—Отъ Совѣта Казанской Духовной Академіи.—Копія съ отношенія Кузнецкаго особаго попечительства Россійскаго Общества Краснаго Креста на имя Пресвященнаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Вакантныя мѣста къ 15 марта 1902 г.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

О религіозномъ воспитаніи дѣтей въ семействѣ.

(Окончаніе).

Въ практикѣ современнаго воспитанія нерѣдко забываютъ эту святую истину и не считаютъ нужнымъ первѣе всего насаждать въ сердцахъ дѣтей зачатки вѣры. Инымъ даже кажется лучшимъ наполнять раскрывающееся сознаніе дитяти представленіемъ наглядныхъ вещей житейскаго обихода, чѣмъ напоминаніемъ о Богѣ и божественныхъ предметахъ. Для примѣра мы позволимъ себѣ указать на одинъ педагогическій приѣмъ, хотя не заслуживающій особаго нареканія, но характерно отмѣчающій нашу педагогическую практику. Когда насъ въ старыя годы учили грамотѣ и давали въ руки первую учебную книгу—азбуку, въ ней на первыхъ страницахъ было напоминаніе о священныхъ предметахъ. Въ азбукѣ первая буква, съ которой начинается ученіе, А, или по старому. Азъ, и въ поясненіе того, какъ произносится эта буква, въ старой учебной книгѣ приводились слова: *амель, амельскій, архангель, архангельскій*. Вторая буква Б. За нею, въ примѣръ произношенія, ставили слова: *Богъ, Божество*. Соответственно съ этимъ во всемъ содержаніи этой первоначальной учебной книги подбираются и представляются вниманію дитяти, начинающаго учиться, священ-

ные предметы и наставленія, питающія чувство вѣры и благочестія. На смѣну этой старой азбуки явилась новая, преслѣдующая наглядность обученія. И вотъ въ ней послѣ буквы А стоитъ слово—не „ангелъ“, а „ананасъ“, котораго большинство дѣтей нашихъ никогда не видитъ, а послѣ Б не „Богъ“, а „быкъ“ и т. д.,—и въ соотвѣтствіе этихъ примѣровъ строится все содержаніе учебной книги. Не знаю, какъ вамъ, а мнѣ кажутся болѣе цѣлесообразными и приличными примѣры, приведенные въ старой азбуцѣ, чѣмъ въ новой. Православный народъ нашъ считаетъ грамоту дѣломъ священнымъ, и вотъ дитя народа, перекрестясь, садится за азбуку, и его съ самаго начала занимаютъ словами: ананасъ, быкъ и т. под., и дается пища не религіозному чувству, а другому болѣе низменному. Вы скажете, что это вещи мелочныя, которымъ можно бы не придавать значенія. Но одна, другая, третья частности, отвлекающая вниманіе дитяти отъ религіозныхъ предметовъ и замѣняющая ихъ предметами, относящимися къ низшей сферѣ,—и понижается настроеніе человѣка. Взоръ его былъ обращенъ къ Богу, а его склоняютъ долу и заставляютъ смотрѣть на то, что подъ ногами.

Мы бываемъ виновными предъ дѣтьми еще въ большемъ. Иные изъ насъ не стѣняются въ присутствіи дѣтей вести легкомысленные разговоры, въ которыхъ ясно сквозитъ нотка маловѣрія или даже невѣрія,—позволяютъ себѣ насмѣшки и глумленія надъ священными лицами и предметами, подвергаютъ осужденію выраженіе благочестія народа, водящагося простотою вѣры. Нѣтъ, въ присутствіи дѣтей, *словесемъ твоимъ сотворишьъ и мѣру, и устами твоими сотвори дверь и затвору* (Сир. XXVIII, 29). Наши вольныя, неосторожныя и необдуманныя бесѣды губительно дѣйствуютъ на дѣтскую душу, убивая въ ней святое чувство. Остерегайтесь бросать тлетворное сѣмя

на неспорченную почву дѣтской души. Отъ вашихъ неосторожныхъ, легкомысленныхъ словъ незамѣтно проторгается ядъ въ душу дитяти и, воспринятый ею, производитъ въ ней губительное дѣйствіе. И себя самихъ вы этимъ подвергаете суду гнѣва Божія. *Иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ, впряущихъ въ Мя* (повторимъ мы слова Господа, уже разъ приведенныя нами), *уне есть ему, да обьсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй* (Матѳ. XVШ, 6).

Отъ теоретическихъ разсужденій мы обращаемся къ урокамъ исторіи, и историческіе примѣры наглядно подтверждаютъ намъ то положеніе, что хорошее семейное воспитаніе—первая и самая твердая основа религіознаго настроенія дѣтей, которое, бывъ укоренено въ нихъ въ юные годы, потомъ входитъ въ плоть и кровь ихъ, и если потомъ встрѣтятся имъ противоборствующія вліянія, они не поддаются имъ и удерживаютъ то, чѣмъ снабдилъ ихъ семейство. Спросите исторію: откуда выходили великіе свѣтильники церкви, крѣпкіе вѣрою и святыми нравами, прославляемые потомствомъ? И она скажетъ вамъ: изъ тѣхъ семействъ, въ которыхъ укоренено было благочестіе и твердо хранились завѣты вѣры. Было въ четвертомъ христіанскомъ вѣкѣ одно дивное, достоподражаемое семейство,—семейство св. Василія Великаго. Всѣхъ дѣтей у благочестивыхъ родителей Василія Великаго было десять, и весь этотъ десятиричный сонмъ отличался святостію жизни, твердостію и чистотою вѣры. Всѣ они, по словамъ св. Григорія Богослова¹⁾, представляютъ „блаженнѣйшее число іереевъ, дѣвственниковъ и обязавшихся супружествомъ, впрочемъ такъ, что супружеская жизнь не воспрепятствовала имъ наравнѣ съ первыми преуспѣвать въ добродѣтели.“ Одинъ изъ нихъ, св. Василій Великій, вселенскій учи-

¹⁾ Творенія св. Григорія Богослова, т. IV стр. 61—62. Надгробное слово Василію, архіепископу Кесаріи Капподокійскія.

тель, другой—св. Григорій нисскій, знаменитый отецъ церкви, третій—св. Петръ севастійскій, чтимый за святость жизни, четвертый—инокъ Павкратій, въ молодые годы подававшій примѣръ аскетической жизни и утонувшій, на двадцать четвертомъ году жизни, на службѣ для престарѣлой братіи; старшая сестра, Макрина, удивительная по высотѣ духа начальница христіанскихъ дѣвственницъ... А отчего такой сонмъ великихъ святыхъ вышелъ изъ одного семейства? Отъ того, что отличіемъ отцова и матерняго рода у нихъ было благочестіе, отъ того, что въ ихъ домѣ издавна сохранялись святые обычаи, предписываемые церковію. Ихъ бабка Макрина воспитала въ строгомъ благочестіи сына своего, отца Василюва, по имени тоже Василя, и болѣе всего желала, чтобы изъ сына ея вышелъ благочестивый человекъ, и сынъ ея, по словамъ св. Григорія, достигъ исполненія родительскихъ желаній и всѣхъ превосходилъ добродѣтели, и только въ одномъ сынѣ нашелъ препятствіе удержать за собою первенство. Она избрала ему супругу Еммелію, также изъ благочестиваго семейства, которая то же была между женами добродѣтели, что супругъ ея между мужами. Бабка Макрина брала подъ свое непосредственное попеченіе внуковъ своихъ и насаждала въ нихъ первыя сѣмена вѣры и благочестія. Она рассказывала имъ, какъ предки ихъ твердо стояли за вѣру и указывала между ними такихъ, которые не мало пострадали за исповѣданіе имени Христова. Она учила ихъ молиться Богу и сама молилась съ ними; она водила ихъ въ храмъ Божій, и смотря на ея примѣръ, они во время богослуженія съ благоговѣніемъ возносили изъ чистыхъ дѣтскихъ сердецъ теплыя молитвы къ Создателю. Къ вліянію примѣра бабки и родителей для младшихъ членовъ семьи присоединилось вліяніе старшаго брата и сестры: св. Макрина, старшая изъ дѣтей Василя и Еммеліи, и св. Василій Великій, старшій изъ братьевъ, своими

строгими нравами, своими высокими подвигами, своимъ религіознымъ настроеніемъ, для младшихъ членовъ семьи были внушительнымъ образцомъ, располагавшимъ къ подражанію. Удивляясь высокой добродѣтели св. Василія Великаго и его братьевъ и сестеръ, св. Григорій Богословъ замѣчаетъ: „ежели изъ дѣтей одинъ или двое бываютъ достойны похвалы, то сіе можно приписать и природѣ. Но превосходство во всѣхъ очевидно служитъ къ похвалѣ родившихъ и воспитавшихъ“, — къ похвалѣ строгаго порядка, какой царилъ и держался въ домѣ.

Особенно доброе вліяніе въ дѣлѣ религіознаго воспитанія можетъ и должна оказывать на дѣтей мать, и церковь призываетъ ее къ этому и возлагаетъ на нее свои надежды. Дитя, еще до появленія на свѣтъ, живетъ неразрывною жизнію съ матерью и согрѣвается ея живительною теплотою, и, по появленіи на свѣтъ, отъ нея получаетъ первую пищу, поддерживающую жизнь его. Но физическимъ питаніемъ не должна ограничиваться обязанность разумной матери. У дитяти, кромѣ тѣла, есть душа, которая также требуетъ питанія, какъ и тѣло. Проблески этой духовной жизни появляются тотчасъ же, какъ начинаетъ возрастать и укрѣпляться тѣло. Блюсти за этимъ проявленіемъ духовной жизни дитяти, развивать ее и давать ей направленіе самою природою призвана первая приставница и хранительница дитяти—мать, на рукахъ которой вырастаетъ оно. Отъ нея слышитъ оно первыя слова и научается говорить; къ ней обращается съ своими желаніями; къ ея ласкамъ привыкаетъ и отъ нея воспринимаетъ первыя впечатлѣнія, составляющія основной духовной капиталъ его для жизненнаго поприща. Вслѣдствіе этого „религіозное воспитаніе—это дѣло высокой, первостепенной важности для выработки добраго характера и устроенія истиннаго счастія человѣка (говорила недавно скончавшаяся королева англійская),—всего лучше совершается на колѣняхъ у мате-

ри“. Нѣжность любящаго женскаго сердца дѣлаетъ ее особенно способною къ образовательному дѣйствию на мягкую и гибкую душу дитяти и даетъ ей въ этомъ отношеніи такія силы, какихъ не имѣетъ сравнительно болѣе холодный мужъ, притомъ болѣе расположенный къ внѣшней дѣятельности и отвлекаемый разными заботами отъ своего дома. Пусть же мать сообщаетъ своему дитяти первыя понятія о Богѣ и полагаетъ основы въ его душѣ для возрастанія его въ вѣрѣ и благочестіи, что важнѣе питанія тѣлеснаго, — и мать, христіанка не по имени только, непремѣнно исполнить эту обязанность. Она знаетъ, что „не одно рожденіе (какъ говоритъ св. Тихонъ Задонскій) дѣлаетъ ее матерію, но и доброе воспитаніе дѣтей“. И если мать исполнила свою христіанскую обязанность по отношенію къ своему дитяти, это дитя, возросши, съ умиленіемъ и благодарностію будетъ воспоминать заботы своей матери о той духовной пищѣ вѣры, которою питался онъ отъ нея, при первомъ пробужденіи сознательной жизни. И мы не можемъ, безъ глубокаго волненія, читать трогательныя выраженія чувствъ благодаренія къ своей матери отъ людей, воспитанныхъ ею въ духѣ вѣры и благочестія. „Благодарю тебя, дорогая мать моя (говоритъ одинъ изъ таковыхъ, обращаясь къ умершей матери своей). Благодарю тебя! Я вѣчно останусь твоимъ должникомъ. Когда замѣчалъ твой взоръ, твои тѣлодвиженія, твое хожденіе предъ Богомъ, твои страданія, твое молчаніе, твои дары, твои труды, твою благословляющую руку, твою тихую, постоянную молитву, — тогда, съ самыхъ раннихъ лѣтъ, каждый разъ какъ бы вновь возрождалась во мнѣ жизнь духа, — чувство благочестія. И этого чувства не могли послѣ истребить никакія понятія, никакія сомнѣнія, никакія обольщенія, никакіе вредные примѣры, никакія страданія, никакія притѣсненія, даже никакіе грѣхи. Еще живетъ во мнѣ эта жизнь духа, хотя про-

текло уже болѣе сорока лѣтъ, какъ ты оставила временную жизнь ¹⁾.

Мы полагаемъ, что въ средѣ нашей не мало такихъ матерей, за которыхъ возносятся горячія молитвы отъ дѣтей, воспитанныхъ ими въ духѣ благочестія. Но онѣ скрываются въ неизвѣстности и вѣдомы одному Богу. А исторія выставляетъ намъ величественные образы женъ, воспитавшихъ для церкви изъ своихъ дѣтей такихъ мужей, которые сдѣлались великими свѣтильниками вселенной, — выставляетъ съ тѣмъ, чтобы всѣ чтили ихъ за ихъ святой подвигъ, а матери подражали имъ. Назовемъ прежде всего Нонну, мать святого Григорія Богослова. По словамъ этого славнаго сына своего (въ надгробномъ словѣ брату Кесарію), она „издревле и въ предкахъ посвященная Богу, не только сама обладаетъ благочестіемъ, неотъемлемымъ наслѣдіемъ, но передаетъ оное и дѣтямъ... И она до того возрастила и приумножила сіе наслѣдіе, что нѣкоторые увѣрены и увѣряютъ, будто бы совершенства, видимыя въ мужѣ, были единственно ея дѣломъ, и (что чудно) въ награду за благочестіе жены дано мужу большее и совершеннѣйшее благочестіе... Для нея и въ дѣтяхъ одно было утѣшеніе, чтобы они прославлялись и именовались во Христвѣ; подъ благочадіемъ она разумѣла добродѣтель и приближеніе дѣтей къ совершенству“ ²⁾. Въ особенности ея вниманіе обращено было на воспитаніе въ благочестіи старшаго сына своего Григорія. Не имѣя долгое время дѣтей мужескаго пола, она просила Бога увѣнчать ея супружество дарованіемъ ей сына и эту молитву подкрѣпляла обѣтомъ посвятить сына, если Богъ даруетъ его ей, на служеніе Богу и Его святой церкви. Св. Григорій былъ такимъ образомъ чадомъ мо-

¹⁾ О воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія. Евсевія, изд. 1853 г., стр. 239.

²⁾ Творенія св. Григорія Богослова. Надгробное слово брату Кесарію. Т. I, стр. 243—244.

литвы и благочестиваго обѣта, подобно пророку Самуилу. Благодарная Богу за исполненіе ея материнской молитвы, Нонна всѣ заботы приложила къ тому, чтобы изъ дарованнаго ей сына возросъ человѣкъ по сердцу Божію, и тотъ духъ благочестія, которымъ была проникнута, старалась всецѣло передать своему сыну. И сынъ, получивъ отъ матери это доброе наслѣдіе, свято хранилъ его и умножилъ подвигомъ своей жизни. Гдѣ бы онъ ни былъ, для него всегда были памятны священные завѣты матери и они направляли его на пути, угодные Богу. Встрѣчались ему искушенія и соблазны: воспоминалъ онъ о своей матери и ея благочестіи, о ея желаніи видѣть въ сынѣ вѣрнаго Богу,—и онъ безъ труда являлся побѣдителемъ надъ соблазнами и искушеніями. Когда онъ переживалъ самый опасный и для иныхъ бурный періодъ своей жизни, при переходѣ отъ юности въ возмужалость, и былъ окруженъ товарищами, изъ которыхъ большинство были язычники, не отличавшіеся скромными нравами, онъ, воспитанный въ правилахъ благочестія, отнюдь не измѣнялъ добродѣтели, которая для него (по его собственнымъ словамъ), какъ и для друга его, св. Василія Великаго, вмѣстѣ съ нимъ слушавшаго уроки въ высшей тогдашней аѳинской школѣ, была единственнымъ упражненіемъ. „Мы вели дружбу (говоритъ св. Григорій) и съ товарищами, но не съ наглыми, а съ цѣломудренными, не съ задорными, а миролюбивыми, съ которыми можно было не безъ пользы сойтись; ибо мы знали, что легче заимствовать порокъ, нежели передать добродѣтель; такъ какъ скорѣе заразиться болѣзнію, нежели сообщить другимъ свое здоровье. Намъ извѣстны были всѣ дороги: одна—это первая и превосходнѣйшая—вела къ нашимъ священнымъ храмамъ и къ тамошнимъ учителямъ; другая—это вторая и не равнаго достоинства съ первою—вела къ наставникамъ наукъ внѣшнихъ. Другія же дороги—на праздники, на зрѣлища, въ народныя стеченія, на пиршества—предоставляли

мы желающимъ. Ибо и вниманія достойнымъ не почитали того, что не ведетъ къ добродѣтели и не дѣлаеть лучшимъ своего любителя. У насъ одно великое дѣло и имя—быть и именоваться христіанами, и симъ мы хвалились больше всего... Хотя для другихъ (не безъ основанія такъ думаютъ люди благочестивые) душепагубны Афины, потому что изобилуютъ худымъ богатствомъ—идолами, которыхъ тамъ больше, чѣмъ въ цѣлой Элладѣ, такъ что трудно не увлечься за другими, которые ихъ защищаютъ и хвалятъ, однако же не было отъ нихъ никакого вреда для насъ, сжавшихъ и заградившихъ сердце. Напротивъ того (если нужно сказать то, что нѣсколько необыкновенно), живя въ Аѳинахъ, мы утверждались въ вѣрѣ; потому что узнали обманчивость и лживость идоловъ, и тамъ научились презирать демоновъ, гдѣ имъ удивляются. И ежели дѣйствительно есть, или въ одномъ народномъ вѣрованіи существуетъ такая рѣка, которая сладка, когда течетъ и черезъ море, и такое животное, которое прыгаетъ и въ огнѣ всеистребляющемъ, то мы походили на это въ кругу своихъ сверстниковъ¹⁾. Такова сила семейнаго и въ частности материнскаго добраго вліянія.—И впоследствии, когда св. Григорій явился сильнымъ дѣятелемъ на церковно-административномъ поприщѣ, не изгладилась въ немъ печать материнскаго вліянія. Эта печать видна была не въ одномъ благоговѣніи предъ святынею, не въ одной преданности церкви и ревностномъ исполненіи ея уставовъ, что старалась внѣдрить въ его душѣ его мать, знавшая одно истинное благородство—быть благочестивою. Отъ матери онъ получилъ душу нѣжную, впечатлительную, отъ которой вѣяло женственною мягкостію и въ годы возмужалой крѣпости. Эта нѣжная, задумчивая и впечатлительная душа вылилась въ его неподобныхъ сти-

¹⁾ Творенія св. Григорія Богослова. Надгробное слово Василию, архіепископу Кесаріи Каппадокійскія. Т. IV, стр. 75—76.

хотвореніяхъ, которыя и нынѣ способны трогать и волновать души читателей. Отъ матери онъ наслѣдовалъ увлеченіе къ превыспреннему міру; подобно ей, прежде разлученія съ тѣломъ, онъ преселенъ былъ отселѣ; по его словамъ, не ихъ міръ былъ этотъ міръ презираемый, но ихъ міръ былъ тотъ міръ предпочитаемый. При силѣ его ума и при богатствѣ его образованія, вслѣдствіе такого направленія, онъ сдѣлался мыслителемъ, созерцателемъ, постоянно обращавшимъ свое духовное око къ тайнамъ высшаго боговѣдѣнія, вносившимъ свѣтъ въ трудно постижимыя области христіанскаго знанія, за что почтенъ церковію титуломъ „богослова“.

Рядомъ съ Нонною, матерію св. Григорія Богослова, возвышается въ исторіи образъ другой великой матери, воспитавшей и давшей церкви окруженнаго величайшею славою вселенскаго учителя св. Іоанна Златоуста, который матери своей Анеусѣ обязанъ первыми твердыми начатками своего благочестія. Оставшись вдовою на двадцатомъ году своей жизни, эта необыкновенная мать не думала о новомъ замужествѣ, хотя ея молодость, красота и богатство вызывали искателей руки ея, но всю себя посвятила воспитанію сына и имъ однимъ жила. Она не только доставляла ему средства для пріобрѣтенія возможно лучшаго гуманнаго образованія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и еще болѣе, доступными ей средствами, утверждала его въ томъ добромъ христіанскомъ направленіи, которое считала наиболѣе важнымъ и полезнымъ для человѣка; она хотѣла, чтобы сынъ ея былъ не только образованный человѣкъ, но первѣе всего добрый, примѣрный христіанинъ. При себѣ старалась она держать его, заставляла его принимать участіе въ благочестивыхъ упражненіяхъ и отклоняла его отъ опаснаго сообщества, могущаго угрожать его нравственной чистотѣ. Она сдерживала порывы его юной, увлекающейся души и укрощала пылкость его характера, обнаруживав-

шуются въ немъ съ первыхъ лѣтъ его развитія. Видя и цѣня беззавѣтную и заботливую любовь къ себѣ своей матери, святой Іоаннъ преданъ ей былъ всею душою и старался угождать всѣмъ ея желаніямъ. И вотъ, по вліянію матери, онъ отказался отъ той блестящей, по тогдашнему, карьеры, какую сулилъ ему его учитель Ливаній, высоко цѣнившій его ораторскій талантъ и желавшій видѣть въ немъ своего преемника, и оставивъ внѣшнія развлеченія и удовольствія, цѣлю своей жизни поставилъ возможное достиженіе христіанской добродѣтели, и потомъ всѣ свои силы, свой талантъ и свое знаніе посвятилъ на служеніе церкви. Ливаній именно матери и ея вліянію приписывалъ такое рѣшеніе, давшее нежеланный для него оборотъ въ жизни его любимаго и высокоцѣнимаго ученика. Самъ св. Іоаннъ Златоустъ всегда сохранялъ трогательныя воспоминанія о своей матери и трудахъ воспитанія, ею понесенныхъ для него. Когда приходилось ему говорить о библейскихъ женахъ, имѣвшихъ попеченіе о дѣтяхъ и направлявшихъ это попеченіе къ тому, чтобы они пребывали въ вѣрѣ и любви, и во святости съ цѣломудріемъ (напримѣръ объ Аннѣ, матери Самуила, о Соломоніи, матери Маккавеевъ), онъ съ особенною теплотою и трогательностію прославляетъ этихъ женъ, и видно, что при мысли о нихъ у него оживаетъ воспоминаніе о его собственной матери, не чуждой подвига этихъ женъ, и его личное чувство благодарной любви къ своей матери даетъ его слову и нѣжность, и силу въ рѣчи о подобныхъ женахъ. Вліяніе его матери видно не только въ его нравственной дѣятельности, но и въ его проповѣднической практикѣ. Онъ былъ проповѣдникомъ любви, защитникомъ бѣдныхъ, утѣшителемъ скорбящихъ. Нѣтъ ли здѣсь яснаго слѣда, если не уроковъ, то жизненнаго примѣра его матери, которая была женщина сердобольная и не могла равнодушно видѣть чужихъ страданій? Не былъ ли въ этомъ отношеніи ея

сынъ—проповѣдникъ подражателемъ своей матери, которая передала ему въ наслѣдіе свои выдающіяся нравственныя качества?

Могутъ дѣти и благочестивыхъ матерей уклоняться отъ того добраго пути, на который онѣ старались направить ихъ и своимъ поведеніемъ причинять скорбь ихъ материнскому сердцу. Что тогда дѣлать имъ? Что дѣлать?... Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ назидательный примѣръ одной благочестивой матери, записанный въ исторіи, именно благочестивой Моники, матери блаженнаго Августина. Въ молодые годы этотъ, впоследствии знаменитый, учитель перкви не устоялъ въ борьбѣ съ пылкими страстями, на восемнадцатомъ году жизни имѣлъ незаконнорожденнаго сына и своимъ поведеніемъ причинялъ глубокую скорбь своей благочестивой матери. Утерявъ нравственную чистоту и рабствуя страстямъ, онъ утерялъ было и драгоцѣнное наслѣдіе православной вѣры,—перешелъ въ секту манихейскую, которой оставался вѣрнымъ около девяти лѣтъ. Глубоко сокрушалась мать Августина о паденіи своего сына. Словомъ материнской любви она хотѣла дѣйствовать на него, но онъ оставался глухъ къ внушеніямъ своей матери. Что-же дѣлаетъ она? Она предается усерднымъ горячимъ молитвамъ къ Богу,—въ этихъ молитвахъ повергаетъ предъ Богомъ свою материнскую печаль и просить у Него благодати, вразумляющей и врачующей заблуждающагося грѣшника. Она обращается къ служителямъ церкви и подвижникамъ, снискавшимъ уваженіе за свое благочестіе, и просить у нихъ совѣта, что ей дѣлать, чтобы возвратить сына церкви и благочестію, просить ихъ помощи для вразумленія и обращенія его. Святые мужи даютъ ей одинъ совѣтъ: *молись!* и вмѣстѣ съ тѣмъ обнадеживаютъ благодатною помощію, которая будетъ наградою за ея усердныя молитвы. „Молись! (говорили они). Молись! Быть не можетъ, чтобы погибло чадо такихъ молитвъ“! И въ Августинѣ послѣдовала бла-

годатная переменна, можетъ быть, скорѣе, чѣмъ ожидать было можно. Изъ человѣка сладострастнаго онъ сдѣлался строгимъ подвижникомъ благочестія, изъ еретика и невѣрующаго—послушнымъ сыномъ церкви, сильнымъ и ревностнымъ защитникомъ православнаго ученія. И эта переменна первѣе всего призвана была горячими молитвами матери.

Не слишкомъ ли уже много мы распространились о вліяніи матери на образованіе характера дѣтей и ихъ направленіе? Потому мы говоримъ объ этомъ, что высоко цѣнимъ служеніе женщины въ качествѣ матери—воспитательницы семейства, и въ этомъ служеніи ея видимъ главное призваніе ея, указанное ей самимъ Богомъ. Нигдѣ женщина не можетъ показать свое величіе, какъ въ усердномъ и вѣрномъ выполненіи этого своего призванія, и ничѣмъ не можетъ оказать другой высшей заслуги предъ церковію и обществомъ, какъ тѣмъ, если приготовить изъ дѣтей своихъ вѣрныхъ членовъ церкви и честныхъ слугъ обществу. Нынѣ часто слышатся голоса, зовущіе женщину изъ скромнаго и теплаго семейнаго круга на арену общественной дѣятельности, и не мало встрѣчается женщинъ, которымъ тѣсно въ семействѣ, и онѣ рвутся раздѣлять съ мужчинами труды общественнаго служенія. А инныя изъ нихъ по неволѣ должны искать себѣ занятій внѣ семейнаго круга, потому что при усложнившихся условіяхъ нашей общественной жизни, вслѣдствіе искусственной цивилизаціи, для многихъ затрудненъ и загражденъ путь къ принятію на себя высокаго и труднаго подвига матери. Мы не можемъ не отдавать дани уваженія усердію женщины, посвящающей свои силы и свое время выполненію какого либо долга общественной службы,—въ званіи ли сестры милосердія или на педагогическомъ поприщѣ, особенно когда ей не выпалъ жребій свить себѣ семейное гнѣздо. Но какъ бы ни было благоплодно служеніе женщины внѣ семейнаго круга, въ какомъ либо родѣ

общественной дѣятельности, — мы не можемъ равнять его съ трудомъ матери, доброй устроительницы семейнаго дома. По назначенію женщины, Богомъ ей указанному, общественное служеніе ея, какого бы рода оно ни было, если она беретъ его на себя, — не главное, а второстепенное ея занятіе. И трудъ жены-матери и тѣлѣе и цѣннѣе, чѣмъ трудъ женщины, вышедшей изъ семьи на арену общественной дѣятельности. Вы поймете и почувствуете это, когда вспомните свою собственную мать, ея болѣзни рожденія, ея бессонныя ночи, ея безпокойныя заботы о насъ, ея тревоги и опасенія за насъ и трепетныя біенія сердца, когда она слѣдила за каждымъ шагомъ нашимъ. Да развѣ съ этимъ несоизмѣримымъ трудомъ можетъ сравниться трудъ, положимъ, самой усердной наставницы и воспитательницы чужихъ дѣтей? Холодно и спокойно послѣдняя выполняетъ свое дѣло, не испытывая никакой болѣзненности. А мать вся, какъ въ огнѣ, горитъ, поглощенная заботою о храненіи своего дитяти. По выраженію одного писателя, мы, мужчины, съ болѣе крѣпкими нервами и мускулами, не выдержали бы и половины того невиднаго, но тяжелаго и часто мало цѣнимаго труда, какой несутъ матери — хранительницы нашего рода. Одинъ Богъ, наложившій на нихъ тяжелое бремя, даетъ имъ силы нести это бремя.

Жена спасется чадородія ради, говоритъ Апостолъ (1 Тим. 2, 15) — чадородія, ради, соединеннаго съ болѣзнями, и ради воспитанія чадъ, соединеннаго съ заботами и безпокойствами. Вотъ путь ко спасенію, указанный женщицѣ. Всѣ другіе пути для нея — пути не прямыя и побочныя.

А чтобы надлежащимъ образомъ цѣнить заслугу женщины — матери, вспомните, что всѣ общественныя дѣятели выходятъ изъ семейства и семействомъ приготовляются для своего служенія. Семейство — первая основная ячейка, отъ которой зависятъ болѣе

широкія формы жизни. Минуя семейство, можно ли выступить на широкую арену общественной дѣятельности? А въ семействѣ царица—мать: она здѣсь тоже, что matka въ пчелинѣ ульѣ. Ею все здѣсь заправляется, и если гниль и нечистота въ ячейкѣ, то вина за это падаетъ на нее, заправительницу дома.

Женскую половину рода человѣческаго возвеличила Пресвятая Дѣва, ставшая честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимъ. Чѣмъ возвеличила? Достоинствомъ Богоматери. Весь родъ человѣческій покланяется этой Пресвятой Матери, взирая на ея икону, гдѣ она обыкновенно изображается съ предвѣчнымъ Младенцемъ. Никогда она не является на поприщѣ общественной дѣятельности. Вся жизнь ея въ Младенцѣ, носимомъ ею на рукахъ; всѣ ея заботы и попеченія сосредоточены на Немъ одномъ, и Сынъ ея, за ея печали и ея материнскія попеченія о Немъ, воспринялъ ея душу, сопровождаемую сонмомъ ангеловъ, въ свои небесныя обители и далъ ей силу помогать страждущему человечеству, въ особенности тѣмъ, которыя, подобно ей, посвящаютъ свою жизнь воспитанію дѣтей своихъ. Въ каждомъ домѣ, полагаю, есть священная икона Богоматери съ Младенцемъ на рукахъ. Смотрите на нее съ благоговѣніемъ вы, матери, и слѣдуйте ей въ своемъ служеніи юнымъ лѣтрослямамъ вашимъ, и если почувствуете тяжесть и безпокойство въ своемъ служеніи, воодушевляйте себя высокимъ примѣромъ Богоматери и къ ея помощи обращайтесь, когда ослабѣваютъ силы ваши.

Еще многое не досказано нами въ разъясненіе того предмета, которому посвящена была рѣчь наша. Но мы боимся злоупотреблять вашимъ вниманіемъ, и чувствуемъ, что пора положить конецъ слову. Намъ извѣстно, что одинъ изъ уважаемыхъ сотрудниковъ нашихъ имѣетъ предложить вамъ болѣе подробное и обстоятельное рѣшеніе вопроса, нами затронутого. Можетъ быть,

вы нашли въ нашемъ словѣ что либо жестокое, и оно могло показаться мало отвѣчающимъ вашимъ ожиданіямъ. Но мы высказали то, что составляетъ наше сердечное убѣжденіе и что считаемъ нужнымъ и полезнымъ для такого важнаго и святаго дѣла, какимъ служитъ воспитаніе дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія. Наша цѣль будетъ достигнута, если наше недостаточное слово возбудитъ или усугубитъ въ комъ либо вниманіе къ этому святому дѣлу. А при вниманіи къ нему ваша любовь найдетъ и укажетъ надлежащія средства къ достойному выполненію его.

В. Пѣвничкій.

(Кіевск. Епарх. Вѣд. № 7 за 1901 г.)

Краткосрочные педагогическіе курсы въ г. Біюкѣ для учителей и учительницъ школъ грамоты.

(Окончаніе)

Русскій языкъ. Первый урокъ по этому предмету, за неприбытіемъ о. діакона Овсянникова къ 3 іюля, давалъ о. Іоаннъ Невскій. На урокѣ о. Іоаннъ познакомился съ учениками и приступилъ къ бесѣдамъ, предшествующимъ звуковымъ упражненіямъ.

4-го іюля курсовыя занятія по русскому языку взялъ на себя о. діаконъ Овсянниковъ. Въ первый урокъ онъ познакомилъ учениковъ съ классной дисциплиной и научилъ ихъ дѣлить рѣчь на слова. На слѣдующій день (5 іюля) съ тѣми-же отдѣленіемъ онъ приступилъ къ письму элементовъ и дѣленію словъ на слоги. 6-го и 7-го іюля ученики были заняты разложеніемъ словъ на звуки и писали элементы буквъ подъ тактъ. Начиная съ 9-го іюля до конца курсовъ, въ младшемъ отдѣленіи идетъ рядъ уроковъ по слѣдующему плану: повтореніе пройденныхъ звуковъ, выдѣленіе новаго звука, подыскаиваніе словъ съ но-

вымъ звукомъ учениками, знакомство съ письменнымъ изображеніемъ новаго звука (съ буквой), самостоятельное письмо буквы учениками, ознакомленіе съ печатной буквой, сходство и различіе печатной и письменной буквы, чтеніе слоговъ и словъ изъ печатныхъ буквъ.

При обученіи грамотѣ, какъ видно изъ этого плана, на курсахъ былъ положенъ въ основаніе методъ совмѣстнаго обученія письму-чтенію. Весь ходъ обученія и частныя приемы этого обученія на курсахъ въ гор. Бійскѣ практиковались тѣ же самыя, что и на курсахъ въ г.г. Томскѣ и Барнаулѣ (въ 1899 и 1900 гг.). Были допущены только небольшія отступленія въ нѣкоторыхъ частностяхъ. Такъ, сліяніе мгновенныхъ согласныхъ съ мягкими гласными, что представляетъ при обученіи грамотѣ нѣкоторую трудность (ученики говорятъ, напримѣръ, „тѣ“ вмѣсто „те“), на курсахъ практиковалось примѣнительно къ методическому руководству Мартынова „Азбука-Скороучка.“

Лучшіе уроки по обученію чтенію и письму даны были изъ практикантовъ: діакономъ с. Ильинскаго Никольскимъ, учительницей села Смоленскаго Маріей Алексѣевой, учительницей с. Верхъ-Катунскаго Антониной Лаврентьевой и учителемъ Н.-Озернинской школы З. Роечко. Къ достоинствамъ этихъ уроковъ должно отнести послѣдовательность и настойчивость въ выполненіи намѣченнаго плана, живость урока, краткость и ясность объясненій. Все это вмѣстѣ взятое сопровождалось полнымъ достиженіемъ цѣлей урока.

Болѣе или менѣе удовлетворительно давали уроки по русскому чтенію въ младшемъ отдѣленіи слѣдующія лица: Бійскаго уѣзда дер. Песчаной учитель Иванъ Полѣсовщиковъ, того же уѣзда с. Кекшей — Діонисій Щипковъ, Барнаульскаго уѣзда — діаконъ Дедюхинъ, діаконъ Соловьевъ, учительница Сартакова и нѣкоторыя другія. Часть этихъ лицъ до курсовъ вели обученіе

по собственному методу (учителя Полѣсовщиковъ и Щипковъ), нѣкоторые по методу барона Корфа (діаконъ Соловьевъ), нѣкоторые по другимъ методамъ. Поэтому неудивительно, что они не всегда и не во всемъ вполне удачно выполняли принятый на курсахъ планъ урока. Наиболее часто встрѣчались ошибки слѣдующаго рода: учитель, не достигнувъ цѣли въ одной части урока, слишкомъ поспѣшно переходилъ къ другой части урока; учитель подсказывалъ ученикамъ отвѣтъ вмѣсто того, чтобы заставить ихъ самихъ найти этотъ отвѣтъ при помощи наводящихъ вопросовъ; учитель непроизводительно тратилъ время на ненужныя объясненія и опускалъ необходимыя объясненія. Чаше другихъ недостатковъ встрѣчалось у г.г. учительницъ неумѣнье поддержать классную дисциплину.

На методическихъ вечернихъ бесѣдахъ по поводу промаховъ г.г. практикантовъ руководитель о. діаконъ Овсянниковъ дѣлалъ разнаго рода замѣчанія и объясненія, заимствуя ихъ или изъ своего педагогическаго опыта, или изъ соотвѣтствующихъ методическихъ руководствъ. Между прочимъ, въ теченіе курсовъ о. діаконъ Овсянниковъ на одной бесѣдѣ прочиталъ изъ Тихомирова статью о происхожденіи азбуки; на другой—тотъ-же о. діаконъ кратко изложилъ по разнымъ источникамъ исторію звукового метода; на третьей—г.г. учителя и учительницы были ознакомлены съ содержаніемъ краткаго методическаго руководства Мартынова „Азбука-Скорочка“ (изд. 1901 года). О сущности и значеніи классной дисциплины и о способахъ ея установленія въ школѣ интересную лекцію прочиталъ на вечерней методической бесѣдѣ 28 іюля членъ Бійскаго Отдѣленія Училищнаго Совѣта, инспекторъ городского училища Иванъ Парфеновичъ Никитинъ.

Русская грамматика и правописаніе. Въ то время, какъ въ младшемъ отдѣленіи шло обученіе чтенію, во второмъ и третьемъ

отдѣленіи на урокахъ руководителя Овсянникова и лучшихъ учителей, при помощи главнымъ образомъ самостоятельныхъ работъ, шло изученіе русской грамматики и правописанія. Если какое либо правило грамматики или правописанія не требовало продолжительныхъ объясненій, то оно предлагалось дѣтямъ тогда, когда имъ давалась самостоятельная работа, т. е. въ началѣ урока.

Если же правило требовало продолжительныхъ объясненій, то на изученіе его посвящался или спеціальныи часовой урокъ взаи́мнъ какого-либо другого урока, или съ этою цѣлью выдѣлялся особый получасовой урокъ сверхъ расписанія, въ промежутокъ времени между утренней молитвой и первымъ урокомъ.—Всего спеціальныхъ уроковъ по русской грамматикѣ и правописанію было дано въ теченіи курсовъ девять.

Такимъ способомъ на курсахъ были пройдены правила правописанія сомнительныхъ согласныхъ и гласныхъ, о твердомъ и мягкомъ знакѣ, о буквѣ „ѣ“ въ коренныхъ словахъ, въ сравнительной и превосходной степени, о приставкахъ *воз*, *из*, *низ*, *раз*; о глаголѣ и имени существительномъ съ указаніемъ главнѣйшихъ правилъ правописанія въ этихъ частяхъ рѣчи, и нѣкоторыя другія правила.

На каждое правило въ 2-мъ или 3-мъ отдѣленіи временной образцовой школы давалась самостоятельная письменная работа съ характеромъ предупредительнаго диктанта. На курсахъ было дано также нѣсколько уроковъ предупредительнаго диктанта въ собственномъ смыслѣ, т. е. учитель, объяснивъ какое либо правило правописанія, диктовалъ примѣры на это правило и предупреждалъ возможныя при этомъ ошибки учениковъ противъ орфографіи.

На вечернихъ методическихъ бесѣдахъ путемъ живого обмена мыслей между всѣми присутствующими выяснялось сравнительное

значеніе предупредительной и повѣрочной диктовки, значеніе списыванія съ книги, сравнительное значеніе правилъ правописанія и навыковъ правильного или неправильнаго письма. Нѣкоторые изъ образцовыхъ уроковъ руководителя Овсянникова по грамматикѣ и правописанію представляли изъ себя большой интересъ для всѣхъ присутствовавшихъ на курсахъ, такъ какъ на этихъ урокахъ о. діаконъ показалъ всю свою педагогическую опытность, знаніе и находчивость. Всѣ вообще уроки по русскому правописанію и грамматикѣ были весьма полезны, въ особенности для учителей школъ грамоты. На этихъ урокахъ они пополняли собственныя свои небогатыя познанія по русской грамматикѣ и правописанію, а также здѣсь они получили, такъ сказать, ключъ для своего дальнѣйшаго усовершенствованія въ этомъ предметѣ путемъ самостоятельныхъ занятій, что несомнѣнно съ пользою отразится и на вѣрменныхъ имъ школахъ грамоты.

Объяснительное чтеніе. По объяснительному чтенію за недостаткомъ времени на курсахъ дано было только три урока. На первый урокъ о. діаконъ Овсянниковъ взялъ стихотвореніе Никитина „Утро на берегу озера.“ Ученики второго отдѣленія при помощи наводящихъ вопросовъ о. діакона сами составили планъ этого стихотворенія; планъ былъ записанъ на доскѣ. Въ заключеніе ученики прочитали стихотвореніе по книгѣ и ввучили его наизусть. Урокъ велся примѣнительно къ методическимъ указаніямъ въ бршурѣ Бунакова „Нашъ родной языкъ“. На второй урокъ тотъ-же о. діаконъ Овсянниковъ взялъ статью изъ книги для чтенія Радонежскаго „Три друга“. Статья была раздѣлена на части, каждая часть было выпрошена по вопросамъ. Урокъ закончился связнымъ разсказомъ статьи.

На вечернихъ методическихъ бесѣдахъ по поводу уроковъ объяснительнаго чтенія былъ выясненъ смыслъ и значеніе веще-

ственного и логического разбора статей. Было выполнено вещественный разбор статьи (объяснение словъ) въ первый годъ обученія и въ началѣ 2-го года выдѣлять въ самостоятельную часть урока отъ логического разбора, совпадающаго обыкновенно съ изустной передачей статьи въ формѣ полныхъ отвѣтовъ на вопросы учителя. Авторитетнымъ подтвержденіемъ такого рѣшенія было признано разъясненіе по этому предмету, находящееся въ упомянутой уже брошюрѣ Бунакова „Нашъ родной языкъ“.

На одной изъ методическихъ бесѣдъ руководителемъ Овсяниковымъ была прочитана, между прочимъ, прекрасная выдержка о ходѣ урока по объяснительному чтенію изъ методики Раевского.

Третій урокъ по объяснительному чтенію былъ проведенъ учительницей дер. Круглинькой, Зминогорскаго уѣзда, Елизаветой Перебириной. Урокъ проведенъ былъ во 2-мъ отдѣленіи, но съ употребленіемъ приѣмовъ, практикующихся въ первомъ отдѣленіи.

Въ заключеніе данъ былъ урокъ по обученію славянской грамотѣ. Урокъ давалъ учитель с. Барнаульскаго Н. Третьяковъ.

Ариѳметика. Изъ 14 уроковъ по ариѳметикѣ первые 6 уроковъ посвящены были исключительно занятіямъ въ первомъ отдѣленіи. Старшіе исполняли въ это время какую либо письменную работу. Начиная съ 7-го урока, часть занятій дѣлилась между двумя или даже тремя отдѣленіями школы. Въ теченіе курсоваго времени въ первомъ отдѣленіи были даны уроки на присчитываніе, отсчитываніе, умноженіе и дѣленіе въ предѣлѣ 10. Сверхъ того, было дано три урока на ознакомленіе учениковъ съ цифрами. Въ среднемъ отдѣленіи были даны уроки на ознакомленіе учащихся съ нумераціей до 1000, а также на сложеніе, вычитаніе и умноженіе въ предѣлѣ любыхъ величинъ.

Въ третьемъ отдѣленіи было два отдѣльныхъ урока. На одномъ урокѣ гг. учителя были ознакомлены съ класснымъ рѣшеніемъ задачъ, а на другомъ было показано сложеніе именованныхъ чиселъ.

Лучшими уроками по ариѳметикѣ, кромѣ уроковъ самого руководителя о. Іоанна Невскаго, должно признать уроки: учителя вольнослушателя Петра Панова, учителя вольнослушателя Ивана Заложныхъ и учителя школы грамоты Кузнецкаго уѣзда с. Афонинскаго Александра Тизенгаузенъ.

На вечернихъ методическихъ бесѣдахъ по ариѳметикѣ обсуждались вопросы преимущественно частнаго характера, по поводу разнаго рода частныхъ промаховъ практикантовъ. Изъ вопросовъ же, имѣющихъ общій интересъ для всѣхъ слушателей, наиболѣе оживленно обсуждались вопросы о наглядныхъ пособіяхъ по ариѳметикѣ, о способѣ изученія нумераціи въ предѣлахъ любыхъ величинъ, о способѣ изученія цифръ и под. Вопросы эти рѣшались частію на основаніи личнаго опыта руководителя о. Іоанна Невскаго, частію же на основаніи соотвѣтствующихъ методическихъ руководствъ.

Церковное пѣніе. Неодинаковый запасъ знаній заставилъ руководителя по пѣнію раздѣлить слушателей на двѣ группы и занятія съ каждой группой вести отдѣльно. Впрочемъ, обѣ группы соединялись вмѣстѣ на общихъ подготовительныхъ къ богослуженію спѣвкахъ.

Всѣхъ уроковъ по пѣнію въ обѣихъ группахъ въ теченіе курсовъ было 42. Изъ прилагаемой ниже программы курсовыхъ занятій по пѣнію можно видѣть, что именно сдѣлано въ каждой группѣ по изученію этого предмета.

Старшая группа. Звукъ, его обозначеніе нотными знаками въ системѣ цифирной и линейной. Изученіе церковнаго звукоряда по тетра хордамъ. Интервалль. Понятіе объ устройствѣ церков-

ныхъ мелодій и изученіе осмогласія. Стихиры всѣхъ гласовъ кіевскимъ распѣвомъ. Тропари, изъ нихъ 1, 3, 4 и 7 гласы сокращеннымъ греческимъ распѣвомъ, 2, 5 и 8—знаменнымъ, а остальные—кіевскимъ.

Круглая система нотъ. Ключъ соль, фа и до. Понятіе о мажорныхъ и минорныхъ гаммахъ. Транспанировка простѣйшихъ пѣснопѣній изъ одного строя въ другой. Устройство хора унисоннаго и полифоническаго. Выборъ голосовъ, установка дисциплины и управленіе хоромъ.

Младшая группа. Занятія съ младшей группой сводились къ изученію церковнаго звукоряда. Цѣлью этихъ занятій было свободное и сознательное чтеніе нотной грамоты. Слушатели младшей группы исполнили нѣсколько самостоятельныхъ письменныхъ работъ, состоявшихъ въ переложеніи на ноты разныхъ церковныхъ пѣснопѣній. Въ концѣ курсовъ было дано нѣсколько практическихъ уроковъ по пѣнію съ учениками временной образцовой школы. Въ заключеніе курсовъ гг. курсисты и курсистки были подвергнуты установленному испытанію въ знаніи церковнаго пѣнія и выдержавшіе испытаніе удовлетворительно получили надлежащія удостовѣренія. Всѣхъ удостовѣреній было выдано 60, изъ нихъ 22 въ знаніи церковнаго пѣнія на слухъ, 11—въ знаніи одногласнаго пѣнія и 17—въ знаніи нотнаго пѣнія. 10 человекъ были освобождены отъ экзамена, потому-что удовлетворительно выдержали его на курсахъ въ 1899 и 1900 г.г. Нѣсколько человекъ не держали экзамена по неспособности къ пѣнію.

Русская исторія и физическая географія. Для исторіи и географіи на курсахъ было назначено два часовыхъ урока въ недѣлю и кромѣ того предполагалось число этихъ уроковъ увеличить на счетъ свободнаго времени, имѣвшаго остаться отъ другихъ предметовъ. Такихъ свободныхъ часовъ за время курсовъ

нашлось только 4. Всего по истории было девять чтений, а по географии три. В качестве пособия по истории была взята „Родная Старина“ Сиповскаго. Г. Терціевъ тщательно готовился къ чтеніямъ и велъ ихъ наизусть.

Въ теченіи курсовъ онъ познакомилъ слушателей съ тѣмъ, изъ какихъ племенъ образовался русскій народъ, гдѣ жили эти племена, каковы были ихъ вѣрованія, религіозныя обряды, семейные и другіе обычаи; какъ управлялись славянскія племена въ доисторическія времена и какъ власть у нихъ перешла постепенно къ князю. Весьма картинно описалъ г. Терціевъ нестроенія удѣльнаго періода, постепенное возвышеніе Москвы, уничтоженіе новгородскихъ вольностей, усиленіе самодержавной власти Московскихъ государей, царствованіе Іоанна Грознаго, Бориса Годунова, смутное время и воцареніе дома Романовыхъ. Этимъ и закончены были чтенія по истории.

Изъ физической географіи на основаніи разныхъ источниковъ г. Терціевъ прочиталъ о землѣ (фигура земли, суточное и годовое движеніе земли, затменія), при этомъ былъ слушателямъ показанъ теллуриумъ; о водѣ (ея химическій составъ, физическія свойства и роль въ природѣ); о воздухѣ (химическій составъ воздуха, дурной и хорошій воздухъ, о причинахъ разныхъ воздушныхъ явленій).

Самостоятельныя занятія курсистовъ. Кромѣ участія въ той или иной формѣ въ практическихъ утреннихъ занятіяхъ и на вечернихъ методическихъ бесѣдахъ, почти всѣ курсисты и курсистки усердно вели самостоятельныя занятія во внѣкурсовые часы. Они написали немало пробныхъ конспектовъ по всѣмъ предметамъ курсовъ. Эти конспекты просматривались и исправлялись руководителями. Впрочемъ, исправлены были далеко не всѣ конспекты, такъ какъ всѣхъ поданныхъ конспектовъ въ теченіи курсоваго времени исправить было невозможно.

Кромѣ того, курсиеты усердно читали книги изъ присланной въ Бійскъ епархіальной курсовой библіотеки. Польза этой библіотеки очень велика. Благодаря ей курсисты получили возможность пополнить запасъ своихъ знаній, а весьма многіе изъ нихъ тутъ же рѣшили на послѣднія деньги выписать то или другое понравившееся имъ методическое руководство.

Курсовыя занятія были закончены къ 31-му числу іюля. Въ этотъ день всѣ курсисты и курсистки собрались въ Архіерейскую Казанскую церковь. Здѣсь Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Бійскій, отслужилъ благодарственное Господу Богу молебствіе, предъ которымъ обратился къ слушателямъ съ почувствованною рѣчью. Владыка изобразилъ въ своей рѣчи высокое значеніе учительскаго званія и убѣждалъ учащихъ „ходить достойно своего званія.“ Въ заключеніе Владыка благословилъ слушателей въ путь къ своимъ школамъ и своимъ занятіямъ.

Послѣ молебствія участники курсовъ собрались еще разъ въ помѣщеніи Сахаровской церковно-приходской школы; здѣсь имъ розданы были присланные въ подарокъ отъ Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго, пѣвческіе сборники подъ названіемъ „Лента Вторая,“ послѣ чего курсисты и курсистки, распростившись со своими руководителями, отправились въ обратный путь, къ мѣсту своего служенія.

Бійскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ,
Священникъ *Александръ Никольскій.*

Матеріалы по исторіи Томской духовной семинаріи.

(По мѣстнымъ архивнымъ документамъ).

Предметомъ настоящаго нашего очерка будетъ дѣло о переводѣ преподавателя Томской духовной семинаріи Геннадія Аги-

шева на службу по военному министерству. Интересъ этого дѣла главнымъ образомъ заключается въ томъ, что оно рисуетъ со всею наглядностью то печальное положеніе, въ какомъ находилась Томская духовная семинарія наканунѣ полного преобразования, благодаря крайней неустойчивости педагогическаго персонала, ставшей, можно по справедливости сказать, хроническимъ ея недугомъ. Изъ ряда многихъ подобныхъ дѣлъ данное дѣло важно и по своимъ послѣдствіямъ. Обратимся къ обзору документовъ.

Въ концѣ января 1869 г., т. е. въ то время, когда шли разсужденія о подготовительной реформѣ семинаріи, въ Правленіе поступило отношеніе г. окружнаго интенданта Западно-Сибирскаго военнаго округа слѣдующаго содержания: „по приглашенію моему, учитель Томской духовной семинаріи и секретарь Правленія этой семинаріи Геннадій Агишевъ изъявилъ желаніе поступить на службу въ вѣренное мнѣ интендантское управленіе. Прежде принятія на себя ходатайства о переводѣ г. Агишева на службу по военному вѣдомству, я покорнѣйше прошу Правленіе Томской духовной семинаріи увѣдомить меня на семъ же, не имѣется ли препятствій на переводъ его изъ учителей Томской духовной семинаріи на службу по интендантскому управленію Западно-Сибирскаго военнаго округа“. Почти одновременно съ этимъ поступило въ Правленіе прошеніе и отъ преподавателя Агишева: „не безъизвѣстно Правленію семинаріи уже и путемъ официальнымъ о предположенномъ мною, по приглашенію г. интенданта Западно-Сибирскаго округа, переходѣ на службу по военному министерству на должность дѣлопроизводителя по интендантству означеннаго вѣдомства. Не имѣя возможности привести въ исполненіе вышеозначенное мое предположеніе, какъ состоящій въ духовномъ вѣдомствѣ, покорнѣйше прошу Правленіе Томской духовной семинаріи просить Его Преосвященство хода-

тайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, объ увольненіи моемъ изъ духовнаго званія въ свѣтское. Къ сему долгъ имѣю присовокупить, что, въ случаѣ моего поступленія на новый родъ службы, я слѣдующія съ меня за воспитаніе въ академіи 400 руб., согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѹнода отъ 1 іюля 1867 г., внесу по частямъ, состоя на службѣ“.

Въ виду этого прошенія преподавателя Агишева и его готовности уплатить духовному вѣдомству долгъ за воспитаніе въ академіи, въ случаѣ дѣйствительнаго перехода въ свѣтскую службу, и принявъ во вниманіе, что, по опредѣленію Св. Сѹнода, наставникамъ семинаріи, не прослужившимъ по духовно-учебному вѣдомству 4 лѣтъ, слѣдующій съ нихъ долгъ за казенное содержаніе въ академіяхъ разсрочивается по частямъ и уплачивается по поступленіи лицъ тѣхъ на избранный новый родъ службы, — Правленіе семинаріи, согласно постановленію педагогическаго собранія и съ утвержденія Епархіальнаго Преосвященнаго, въ отвѣтъ на запросъ, не дожидаясь формальнаго увольненія отъ службы Агишева, сообщило г. окружному интенданту, что „къ перемѣщенію учителя Агишева на службу въ интендантство препятствій, какъ со стороны Правленія, такъ и со стороны Преосвященнаго Томскаго, съ коимъ по сему дѣлу сдѣлано надлежащее сношеніе, не имѣется“; что касается прошенія Агишева, то во исполненіе его Правленіе семинаріи „благочестивѣйше просило“ Преосвященнаго Платона „отъ его Архипастырскаго имени ходатайствовать предъ Св. Сѹнодомъ объ увольненіи Агишева изъ духовнаго званія въ свѣтское“. На представленіи отъ 29 января положена резолюція отъ того же числа: „заготовить представленіе въ Святѣйшій Сѹнодъ“.

Черезъ три мѣсяца послѣ этого на представленіе Преосвященнаго Платона послѣдовалъ благопріятный для преподавателя Агишева указъ Св. Сѹнода отъ 27 марта, по которому онъ

уволень былъ изъ духовнаго званія въ свѣтское „съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ перехода его изъ духовно-училищной службы на службу въ другое вѣдомство или выхода въ отставку, въ первомъ случаѣ было сообщено подлежащему начальству о взысканіи съ него, Агишева, согласно его обязательству, израсходованныхъ изъ духовно-учебнаго капитала на воспитаніе его въ академіи 400 руб. по частямъ, а въ послѣднемъ случаѣ—касательно обязательности для него таковаго взноса было прописано непременно въ подлежащемъ по уст. служ. прав. ст. 1465 увольнительномъ аттестатѣ“.

Не будемъ останавливаться на другихъ документахъ, относящихся къ данному дѣлу, такъ какъ они носятъ характеръ обычной канцелярской переписки и не даютъ чего нибудь характернаго въ историческомъ смыслѣ. Считаемо, однако, необходимымъ сдѣлать выдержку изъ аттестата о службѣ преподавателя Геннадія Агишева, дающаго свѣдѣнія о матеріальномъ его положеніи. „Объявитель сего, — читаемо мы въ аттестатѣ, — бывшій учитель Томской духовной семинаріи и секретарь Правленія Геннадій Михайловъ Агашевъ отъ роду имѣетъ 27 лѣтъ, сынъ священника Оренбургской губерніи, вѣроисповѣданія православнаго, женатъ, дѣтей не имѣетъ, имѣнія родового и благопріобрѣтеннаго ни за собой, ни за женою своею не имѣетъ. По окончаніи въ іюнѣ 1862 г. курса наукъ въ Уфимской духовной семинаріи, со степенью студента, поступилъ по избранію и назначенію начальства означенной семинаріи въ Казанскую духовную академію въ составъ „XI курса“ оной. По окончаніи курса наукъ въ означенной академіи съ степенью дѣйствительнаго студента и съ правомъ на полученіе степени кандидата безъ новаго устнаго испытанія, но по представленіи имъ новаго болѣе удовлетворительнаго сочиненія, Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ отъ 16 февраля 1867 г. опредѣленъ на

должность учителя въ Томскую дух. семинарію по классу всеобщей гражданской исторіи и соединенныхъ предметовъ; за замѣщеніемъ вакансіи сей, резолюціей Епархіальнаго Преосвященнаго отъ 9 іюня 1867 г. перемѣщенъ на кафедру общей церковной исторіи и соединенныхъ предметовъ въ той-же семинаріи. 27 марта 1869 г. указомъ Св. Синода, согласно его, Агишева, прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское для поступленія по приглашенію г. окружного Западно-Сибирскаго интенданта на службу по интендантскому вѣдомству“.

Такимъ образомъ оставалось только замѣстить вакантную кафедру церковной исторіи и соединенныхъ предметовъ. По постановленію Правленія отъ 29 апрѣля, предметы временно были распределѣны между Е. Шавровымъ (литургика), К. Евтроповымъ (общая церковная исторія) и М. Соловьевымъ (Священное Писаніе въ среднемъ отдѣленіи); а объ открывшейся вакансіи, согласно указу Св. Синода отъ 5 сентября 1867 г., обычнымъ порядкомъ сообщено Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, а равно редакціи офіціального органа „Духовная Бесѣда“ съ присовокупленіемъ, что къ замѣщенію вакансіи сей кандидатовъ Правленіе не имѣетъ и желало-бы—принять на оную кандидата, уже выдержавшаго испытаніе въ которой-либо изъ академическихъ конференцій. Кромѣ того Правленіе семинаріи особыми отношеніями просило конференціи С.-Петербургской и Казанской духовныхъ академій „объявить оканчивающимъ курсъ студентамъ объ имѣющихся праздныхъ наставническихъ вакансіяхъ по предметамъ: 1) Священнаго Писанія, 2) церковной исторіи и соединенныхъ предметовъ (общей и русск. церковной исторіи, практическаго руководства для пастырей и литургика) и 3) нравственнаго богословія и соединенныхъ предметовъ (гомилетики и греческаго языка“).

Но полнѣйшая неудача постигла всѣ эти мѣропріятія Правленія въ дѣлѣ замѣщенія вакантныхъ кафедръ: не нашлось ни одного желающаго занять ихъ. Не видя благоприятнаго исхода въ тщетныхъ поискахъ кандидатовъ, Правленіе семинаріи наконецъ въ декабрѣ 1869 г. вошло къ Преосвященному Платону съ слѣдующимъ въ высшей степени замѣчательнымъ представленіемъ: „По неимѣнію въ виду своихъ кандидатовъ на замѣщеніе трехъ вакантныхъ при Томской семинаріи кафедръ (Священ. Писанія, церковной исторіи и нравственнаго богословія съ соединенными предметами),—Правленіе семинаріи, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 26 іюня—18 августа 1867 года, обращалось отъ 11 декабря 1867 г. въ конференцію Казанской духовной академіи и отъ 5 іюня 1869 г.—С.-Петербургской съ просьбой о назначеніи кандидатовъ на вакантныя кафедры. По увѣдомленію конференцій отъ 3 февраля 1868 г. и отъ 5 ноября 1869 г. никто изъ студентовъ академій желанія занять учительскія должности при Томской семинаріи не изъявилъ.

Не имѣя въ своемъ распоряженіи никакихъ средствъ къ привлеченію лицъ на службу при семинаріи и сознавая всю невыгоду для учебнаго заведенія отъ подобнаго крайне ненормальнаго и безотраднaго явленія, какъ недостатокъ многихъ наставниковъ, Правленіе семинаріи долгомъ считаетъ просить Ваше Преосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о скорѣйшемъ назначеніи кандидатовъ на празднаыя учительскія вакансіи и—для обезпеченія семинаріи на будущее время наставниками, особенно при преобразованіи семинаріи, когда ихъ потребуетса больше—объ изысканіи мѣръ къ привлеченію означивающихъ курсъ въ академіяхъ на службу въ Сибирь и удержанію ихъ на оной. Къ сему Правленіе семинаріи честь имѣетъ присовокупить, что недостатокъ наставниковъ по многимъ предметамъ и отказы отъ службы при здѣшней семинаріи явленіе не новое. Тамъ

въ разное время въ теченіе 10 лѣтъ, еще при старомъ порядкѣ замѣщенія учительскихъ вакансій, воспитанники Московской академіи Спиридонъ Смирновъ, Николай Крыловъ (въ 1858 г.), Флегонтъ Смирновъ (въ 1863 г.) и Казанской—Михайловскій (въ 1862 г.) и Озерецкій (въ 1864 г.) отказались отъ поѣздки въ Томскъ на семинарскую службу. Пріѣхавшіе же на службу, по прошествіи болѣе или менѣе незначительнаго времени, находили болѣе выгоднымъ служить въ Россіи и перепрашивались на службу въ Россійскія семинаріи, напр., Ал. Нарбековъ (въ 1864 г.), К. Дуброва (въ 1869 г.), или привлекаемые выгодами и преимуществами Сибирской службы по другимъ вѣдомствамъ оставляли вовсе духовно-училищную службу и поступали на службу въ другія вѣдомства, напр. Иванъ Смирновъ, Кузнецовъ и Аристовскій—на службу въ гимназію, Александръ Смирновъ и Агишевъ (въ 1869 г.)—на службу по военному министерству. Вообще въ продолженіе десятилѣтняго существованія Томской семинаріи по разнымъ причинамъ было при оной 19 учительскихъ вакансій.

Вслѣдствіе перехода или перевода наставниковъ на службу въ Россійскія семинаріи или перехода на службу въ другія вѣдомства, отсутствіе 3—4 наставниковъ стало въ Томской семинаріи явленіемъ обыкновеннымъ. Вся тяжесть воспитанія и образованія воспитанниковъ лежала на 4—5 наличныхъ наставникахъ, включая въ то число и начальниковъ заведенія. Учительскія вакансіи при Томской семинаріи замѣщались не вдругъ, до замѣщенія проходило больше полгода, годъ и болѣе—до 3 лѣтъ. Наличные наставники, большею частью только со скамейки поступившіе, не успѣвъ специально ознакомиться съ прямыми предметами своего преподаванія, должны были преподавать въ то-же время и посторонніе предметы отсутствующихъ наставниковъ. Предметы преподаванія по тому самому часто мѣнялись. Бывало, одинъ и

тотъ же предметъ, даже въ одномъ и томъ же классѣ, въ одинъ и тотъ же курсъ преподавался разными лицами. Преподаваніе Священнаго Писанія въ теченіе 3 лѣтъ переходило отъ одного наставника къ другому и въ настоящее время раздѣлено между 3 наличными наставниками. Каждому изъ наличныхъ наставниковъ приходилось въ теченіе пятилѣтняго своего служенія преподавать почти каждый предметъ семинарскаго курса, за исключеніемъ догматическаго Богословія. Больше пяти лѣтъ никто при семинаріи не служитъ. Впрочемъ, при небольшомъ количествѣ уроковъ (6 въ нед.) при старомъ уставѣ, Правленіе семинаріи, все-таки, кое-какъ могло замѣщать уроки убылыхъ наставниковъ наличными; но по введеніи новаго устава, съ которымъ число уроковъ у каждаго наставника увеличится отъ 8 до 16, и при увеличеніи числа каедръ, оно вынуждено будетъ закрывать нѣкоторыя, такъ какъ пригласить преподавателей изъ другихъ учебныхъ заведеній (гимназій), при недостаткѣ учителей и въ этихъ заведеніяхъ, нѣтъ возможности. Вслѣдствіе вышеописаннаго Правленіе семинаріи обращалось и къ покойному Преосвященному Виталію, съ просьбою обратить вниманіе Высшаго Начальства на это печальное обстоятельство и на устраненіе его, обращалось съ тѣмъ и къ академическому (Казанскому) Правленію, которое не сочло, впрочемъ, себя вправѣ ходатайствовать о распространеніи правъ и преимуществъ служащихъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія и на служащихъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ, какъ мѣрѣ къ устраненію недостатка, — и, наконецъ, обращалось къ бывшему Томскому Преосвященному Алексію, который и вошелъ объ этомъ предметѣ отношеніемъ къ Оберъ-Прокурору Св. Синода; но результаты онаго неизвѣстны Правленію“.

Преосвященный Платонъ съ полнымъ сочувствіемъ отнесся къ представленію семинарскаго Правленія и въ началѣ 1870 г.

вошелъ съ ходатайствомъ предъ Св. Синодомъ объ изысканіи мѣръ къ привлеченію на службу въ Томской семинаріи окончивающихъ курсъ академіи воспитанниковъ и къ удержанію ихъ въ сей службѣ на болѣе продолжительное время, а также о предоставленіи назначаемымъ на духовно-училищную службу въ Томскую епархію воспитанникамъ духовной академіи правъ и преимуществъ, одинаковыхъ со служащими по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Въ іюнѣ того-же года послѣдовалъ указъ Св. Синода: „Заключеніе Учебнаго Комитета относительно предписанія академическимъ совѣтамъ и конференціямъ, а также семинарскимъ правленіямъ о томъ: а) чтобы объ уклоняющихся безъ уважительныхъ причинъ отъ обязательной четырехлѣтней духовно-училищной службы казеннокоштныхъ воспитанникахъ духовныхъ академій до свѣдѣнія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода и б) чтобы изъ отдаленныхъ сѣверо-восточныхъ епархій назначалось въ академіи большее число воспитанниковъ, — утвердить и объявить указами епархіальнымъ Архіереямъ, по принадлежности, къ руководству и исполненію, присовокуивъ въ указѣ къ Вашему Преосвященству, что разрѣшеніе возбужденнаго вами вопроса о предоставленіи назначаемымъ на духовно-училищную службу въ Сибирскія епархіи воспитанникамъ, окончившимъ курсъ наукъ въ духовныхъ академіяхъ, примѣнительно къ ст. 1295 и 1296 т. III кн. 1 Св. Зак. (изд. 1857 г.) службъ по опредѣленію правит., правъ и преимуществъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, оставляется впредь до преобразованія всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній по новымъ уставамъ и штатамъ, такъ какъ въ настоящее время невозможно съ точностью опредѣлить, будетъ-ли располагать Св. Синодъ потребными на покрытіе помянутаго расхода средствами.

Г. Несмѣловъ.

Освященіе храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ с. Тоуракскомъ на Алтаѣ.

Освященіе храма для Тоуракскаго прихода является событіемъ въ нѣкоторомъ родѣ историческимъ. Не нужно идти въ глубь вѣковъ, чтобы убѣдиться въ этомъ, а взять періоды минувшихъ десятилѣтій. Всего 50 лѣтъ назадъ, гдѣ шумѣла р. Песчаная съ своими притоками, стоялъ темный непроходимый лѣсъ, уступившій небольшой уголокъ для заимки крестьянъ Орлова и Панова. Къ 1868 году заимка вырастаетъ въ деревню, состоящую изъ російскихъ выходцевъ, фанатиковъ раскольниковъ, которые въ теченіи ряда лѣтъ защищаютъ свои вольности отъ посягательствъ со стороны православныхъ новоселовъ... Новоселовъ всюду тѣснятъ, ломаютъ ихъ скороспѣлыя курени-избы, кладутъ на нихъ непосильные полѣтки и только за одно мечтаніе соорудить въ Тоуракѣ храмъ вяжутъ поборника этой идеи по рукамъ и ногамъ и чуть не по этапу выселяютъ изъ Тоурака.

Страшно было жить тогда православнымъ, всюду гонимымъ и притѣсняемымъ, со стороны сильнаго, богатаго и овладѣвшаго симпатіями лицъ, власть имущихъ, раскола. Трудно было найти границы, гдѣ начиналась борьба за вольности и фанатическое притѣсненіе за православную вѣру. Православіе погибало отъ несправедливыхъ притѣсненій, царилъ, росъ и величался расколъ—вотъ въ общемъ картина. какую представлялъ изъ себя Тоуракъ въ 90 годахъ.

Не то теперь: мы наканунѣ справедливой равноправности двухъ элементовъ села; кичливый расколъ, не признававшій въ православномъ человѣка, начинаетъ усваивать новыя начала жизни; православные уже принимаютъ участіе въ дѣлахъ сельскаго самоуправленія. Мало этого; одни изъ раскольническихъ вождей бросаютъ расколъ и идутъ въ православную церковь,

другіе бѣгутъ отъ миссіонерской проповѣди, завѣщая своимъ послѣдователямъ не вступать ни въ какія сужденія о вѣрѣ съ православными. Не достаетъ только свѣта, просвѣщенія, — случаи обученія въ школахъ дѣтей раскольниковъ еще не часты; но еще немного и за этими единичными случаями потянутся къ школѣ цѣлыя группы раскольническихъ дѣтей; тамъ они освободятся отъ врожденной предубѣжденности противъ всего православнаго. Освященный храмъ въ с. Тоуракскомъ является видимымъ знакомъ новой жизни, жизни новаго, обновленнаго Тоурака.

1-го января новаго года стало извѣстно, что на освященіе храма, въ виду его миссіонерскаго значенія, изъявилъ согласіе прибыть Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Бійскій. Церковь тогда еще не была окончена. Приходское попечительство дѣлаетъ рядъ собраній, призывая къ участию въ подготовительныхъ къ освященію работахъ мѣстное населеніе. Всюду слышится сердечный откликъ; кажется, не было человѣка, который-бы не принималъ участія въ этомъ подготовительномъ трудѣ. Дѣти школьники стругали лѣсъ для временнаго иконостаса, взрослые довели дѣло сооруженія иконостаса до конца. Кто ѣдетъ въ городъ по дѣламъ церкви, кто работаетъ въ церкви, кто приводитъ въ порядокъ насыпь и ограду церковную; работа зачастую длится до полночи.

Но вотъ все окончено и 23 января, около 2 час. дня, благовѣстъ извѣстилъ всѣхъ о прибытіи Епископа въ Тоуракскую весь. Храмъ наполненъ народомъ, всѣ были радостны и вдохновлены, потому что дождались наконецъ освященія храма.

Приходскій священникъ обратился къ Владыкѣ съ нижеслѣдующимъ привѣтомъ:

„Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырѣ!
Если-бы здѣсь стоялъ тотъ старый лиственничный лѣсъ, который одѣввалъ эту долину немного лѣтъ тому назадъ, то много

бы удивился, созерцая настоящее наше торжество; вѣроятно-бы смолкла на мгновение и шумная Песчаная, если-бы не была скована льдомъ; верхи горъ своей зеленью и цвѣтами ликоствова-вали-бы при нашемъ торжествѣ, потому что нынѣ время благопріятное, день лѣта духовнаго, день спасенія нашего. Приидите-же, братіе мои, восторжествуемъ днесъ. И ты, святитель Христовъ, вѣроятно не удивишься подъему нашего духа, если мыслію своею перенесешь въ прошлое и вспомнишь о той языческой тьмѣ, въ которой утопалъ Алтай. Все молчало, только не смолкалъ вопль сыновъ Ульгена и шумъ языческихъ жертвъ... Вспоминается намъ и еще одно время, когда здѣсь подъ игомъ раскола проживало 5—6 семей православныхъ; твой предшественникъ, Епископъ Владиміръ, священствовавшій тогда въ Черно-Ануйскомъ станѣ Алтайской миссіи, раздѣляя скорби православныхъ, говорилъ имъ: „вы бы уѣхали отсюда, потеряете здѣсь свою вѣру православную,“ — ибо силенъ былъ фанатизмъ раскола.

Но Пречистая Владычица взяла подъ свой покровъ сіе мѣсто и спасла малыхъ сихъ, приумноживъ число ихъ, воспитавъ въ нихъ вѣру православную, изливъ на нихъ пребогатая свои милости.

Вниди-же въ нашу радость, Владыко святыи, ибо и самое вхожденіе твое во храмъ Пречистой Дѣвы побуждаетъ насъ торжествовать! Ты принесъ намъ исполненіе многолѣтнихъ желаній нашихъ; мы уже зримъ, какъ близится къ сѣни храма освящающая благодать; еще немного и земной храмъ уподобится чертогамъ небеснымъ. Аминь“.

Въ отвѣтномъ словѣ Владыка указалъ, что гоненія сопутствуютъ Церкви Божіей на землѣ, но Церковь всегда выходитъ побѣдительницей; привѣтствовалъ исполненіе многолѣтнихъ желаній народа и, въ виду имѣющаго совершиться освященія, при-

глашалъ вѣрующихъ молитвенно настроить и свои храмы душевные.

Вечеромъ совершенно обычное всеобщее бдѣніе предъ чтимою иконою Пресвятой Богородицы „Достойно есть“. Проходитъ священная ночь ожиданій и съ утреннимъ разсвѣтомъ раздается церковный благовѣсть. Не тысячный гудитъ колоколъ, а тихій звонъ десятицудоваго колокола оглашаетъ окрестность; впрочемъ, и это—роскошь послѣднихъ лѣтъ. Но чудная гармонія слышится въ его тихомъ нацѣвѣ, мягкій и мелодичный звонъ будитъ душу, манитъ, влечетъ съ собою къ чему-то лучшему, святому и вдохновенному.

Весь храмъ, громадная насыпь, выравнивающая гористое подножіе храма, наполнены народомъ. Торжество привлекло всѣхъ: здѣсь и православные сыны церкви, здѣсь облагодатствованные св. крещеніемъ инородцы-алтайцы, здѣсь отщепенцы Церкви—раскольники. Это праздникъ православія, свѣтлый Христовый день среди сумерекъ жизни... Въ храмѣ поетъ три хора; изъ всѣхъ ихъ ближе намъ два хора, или, вѣрнѣе, всѣ ученики мѣстной школы, раздѣленные на два хора. Чье сердце не молилось подъ тихую мольбу дѣтскихъ голосовъ. Поистинѣ эти простыя вѣрующія души не знаютъ, на небѣ-ли онѣ, или на землѣ.

Внутренній видъ дополняетъ общую красоту: боковыя террасы съ колоннами и капителями, поддерживающія своимъ поясомъ своды храма, напоминаютъ древнія базилики, а тамъ впереди, изъ правой ниши храма, смотритъ чудный ликъ Богоматери.

Во время литургіи мѣстный священникъ произнесъ слово, въ которомъ высказалъ восторженную радость по поводу совершившагося освященія храма и вмѣстѣ выразилъ свою скорбь объ отпадныхъ отъ церкви глаголемыхъ старообрядцахъ, призывалъ ихъ къ возвращенію въ лоно православной церкви и пригласилъ

своихъ пасомыхъ усилить молитвы къ Богу, чтобы Онъ просвѣтилъ свѣтомъ Своего Божественнаго ученія сѣдящихъ во тьмѣ, гибнущихъ братій нашихъ.

Освященіе храма окончено, жилище Божіе обогатствовано силою святительскихъ молитвъ, вѣрующая, ожидающая душа Тоуракскаго прихожанина удовлетворена. Но есть у этихъ простыхъ людей еще другой храмъ—школа. Тоуракъ чтитъ свою школу; туда-то и изволилъ прослѣдовать Его Преосвященство послѣ минутнаго отдыха. Владыка осмотрѣлъ классы, бібліотеку, читальню, рядъ коллекцій и мастерскія.

Этимъ и закончилось наше торжество, которое было днемъ отдохновенія въ народно-церковномъ трудѣ.

Некрологъ.

Въ ночь на 23 февраля текущаго года скончался въ городѣ Колывани послѣ недолгой болѣзни настоятель мѣстнаго собора и благочинный № 8, протоіерей Ѳеодоръ Львовичъ Сосуновъ. Въ лицѣ почившаго пасомые лишились пастыря любимаго, служители церкви—добросердечнаго начальника и отзывчиваго къ нуждамъ другихъ собрата, а Епархіальное Начальство—исполнительнаго и преданнаго дѣлу благочиннаго.—Умершій о. протоіерей былъ сыномъ діакона и имѣлъ отъ рожденія 62 года. По окончаніи курса въ Томской духовной семинаріи въ 1864 году со степенью и званіемъ студента, онъ въ томъ же году 18 августа былъ по-

священъ Преосвященнѣйшимъ Порфириемъ, Епископомъ Томскимъ и Семипалатинскимъ, въ санъ священника и съ той поры въ теченіе тридцати семи съ половиною лѣтъ, съ отмѣннымъ усердіемъ несъ на себѣ нелегкія обязанности пастыря и учителя церкви Христовой. Такимъ образомъ вся жизнь покойнаго о. протоіерея была посвящена имъ на служеніе церкви. Назначенный первоначально священникомъ въ село Троицкое Маріинскаго округа, въ 1872 году почившій о. протоіерей былъ переведенъ, по собственному прошенію, на мѣсто второго священника въ село Краснорѣчинское, а въ 1878 году, также по своему прошенію, въ село Алчедатское, гдѣ прослужилъ до 1897 года ровно 19 лѣтъ. Въ означенномъ году, по предложенію Его Преосвященства, о. протоіерей переведенъ былъ на мѣсто старшаго священника къ Колыванскому свято-Троицкому собору и былъ назначенъ благочиннымъ № 8. Во всѣхъ мѣстахъ своего служенія о. протоіерей Ѳеодоръ Львовичъ Сосуновъ всегда являлся пастыремъ передовымъ и дѣятельность его не ограничивалась предѣлами тѣхъ приходо-въ, въ которыхъ онъ служилъ. Помимо дѣлъ приходскихъ, онъ долгое время, по выбору отъ духовенства и по назначенію Епархіальной власти, несъ на себѣ обязанности духовника, сотрудника Епархіальнаго попечительства, слѣдователя, благочиннаго и наблюдателя надъ школами церковными и частовременно исполнялъ особыя порученія Епархіальнаго Начальства. Безъ малѣйшаго преувеличенія о почившемъ нынѣ о. протоіерей можно сказать, что онъ работалъ, не покладая рукъ, и потрудился на нивѣ церкви Христовой „паче иныхъ“. И видѣло Епархіальное Начальство труды о. протоіерея

и по достоинству цѣнило ихъ: формулярный списокъ о. протоіерея включаетъ въ себѣ длинный перечень наградъ и благодарностей, которыхъ удостоился почившій въ разное время своей жизни за свою многопользную и усердную службу по Епархіальному вѣдомству.

При жизни своей покойный о. протоіерей имѣлъ набедренникъ, скуфью, камилавку, благословеніе Святѣйшаго Синода, наперсный Синодальный крестъ, санъ протоіерея и орденъ Анны 3-й степени. Кромѣ того, за особые труды въ пользу Императорскаго Палестинскаго Общества, о. протоіерей былъ награжденъ званіемъ дѣйствительнаго члена означеннаго Общества и правомъ ношенія на лентѣ соответствующаго сему званію Высочайше утвержденнаго знака. Пасомые и сослуживцы также цѣнили труды добраго пастыря и любимаго собрата-начальника и всякій разъ, когда представлялся къ тому случай, выражали свое расположеніе къ нему вещественными подношеніями на память о добрыхъ отношеніяхъ. Такъ, напр., прихожане села Алчедатскаго, при переходѣ о. протоіерея въ г. Колывань, поднесли своему любимому пастырю на память цѣнный серебряный наперсный крестъ, а духовенство благочинія № 11 тогда же поднесло ему образъ Спасителя въ золоченой серебряной ризѣ, выразивъ свои благодарныя чувства за отеческое отношеніе къ подчиненному ему по должности благочиннаго духовенству въ особомъ адресѣ. Не долго прослужилъ о. протоіерей благочиннымъ № 8, но и здѣсь успѣлъ онъ заслужить всеобщую любовь и расположеніе къ себѣ отъ окружнаго духовенства. Воспользовавшись случаемъ, когда о. протоіерей праздновалъ тридцатипятилѣтіе своего служенія въ священ-

номъ санѣ, духовенство благочинія № 8 почтило уважаемаго начальника поднесеніемъ ему, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Владыки, живописной въ серебряной ризѣ иконы св. великомученика Θεодора Стратилата.

Узнавъ о смерти уважаемаго пастыря, собрата и начальника, прихожане и духовенство благочинія во множествѣ собрались отдать ему послѣдній христіанскій долгъ. Соборный храмъ, гдѣ 24 февраля совершено было отпѣтіе о. протоіерея, не вмѣщаль молящихся. Заупокойную литургію въ этотъ день и чинъ священническаго отпѣтія совершаль товарищ дѣтства умершаго о. протоіерея и однокурсникъ его по семинаріи, о. протоіерей Діомидъ Васильевичъ Чернявскій, въ сослуженіи девяти священниковъ. Къ концу отпѣтія прибыло еще нѣсколько священниковъ изъ отдаленныхъ приходоу благочинія сказать послѣднее „прости“ своему начальнику-собрату. За литургіей въ обычное время однимъ изъ сослуживцевъ о. протоіерея, младшимъ священникомъ собора предложено было народу надгробное слово, въ которомъ проповѣдникъ, отмѣтивъ, какъ выдающуюся черту характера и дѣятельности покойнаго о. протоіерея, его постоянное трудолюбіе и особенную любовь къ проповѣданію слова Божія, выразилъ надежду, что упокоитъ Господь его душу „въ мѣстѣ покойнѣ“ и указавъ затѣмъ, что нынѣ почившій, какъ пастырь и начальникъ, обязанъ дать отвѣтъ не только за себя, но и за другихъ, приглашалъ слушателей усиленно молиться объ упокоеніи души усопшаго пастыря и начальника. Во время самаго отпѣтія, предъ пѣніемъ канона священникомъ г. Томска С. Сосуновымъ, роднымъ братомъ умершаго о. протоіерея, сказано было

къ народу нѣсколько глубоко-прочувствованныхъ словъ. Въ нихъ проповѣдникъ, обративъ вниманіе слушателей на то обстоятельство, что день отпѣтія о. протоіерея совпалъ съ такъ называемымъ въ народѣ „прощенымъ“ днемъ, отъ лица своего умершаго брата просилъ и умолялъ присутствующихъ простить почившему всѣ его вольныя и невольныя прегрѣшенія и помолиться о прощеніи грѣховъ его предъ Милосердымъ Господомъ. Глубоко умилительный и многосодержательный чинъ священническаго отпѣтія закончился лишь только къ 3 часамъ пополудни, когда, наконецъ, тѣло умершаго о. протоіерея засыпано было землею.

Миръ праху добраго начальника и пастыря Христовой церкви! Да упокоитъ Господь и душу его со святыми!

С Л О В О ,

сказанное предъ гробомъ протоіерея о. Феодора Сосунова роднымъ его братомъ, свящ. Симеономъ Сосуновымъ.

По поводу настоящаго печальнаго событія—смерти протоіерея о. Феодора, моего родного брата, въ облегченіе моего тяжелаго чувства, въ утѣшеніе супруги покойнаго и его дѣтей, я считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ.

Сегодня, бр., прощенный день, и по христіанскому обычаю вечеромъ будете прощаться другъ съ другомъ. Почившій, отецъ вашъ духовный, не дождался вечернихъ часовъ этого дня; онъ сейчасъ, хотя и съ нами, но мертвый, бездыханный и безгласный. Только душа его съ нимъ, она вѣчно жива, смотритъ на насъ, взы-

вая отъ лица почившаго: „простите, братіе и други, меня грѣшнаго, въ чемъ я согрѣшилъ предъ вами—словомъ, дѣломъ, помышленіемъ, волею или неволею“. Въ отвѣтъ почившему скажемъ: Богъ проститъ тебя, отче; прости и насъ грѣшныхъ! Мы, быть можетъ, еще доживемъ до слѣдующаго прощенаго дня, а умершій въ послѣдній разъ прощается съ нами, вступая въ страну вѣчную.

О. протоіерей слишкомъ 30 лѣтъ ходилъ въ храмъ Божій,—ранѣе всѣхъ входилъ въ него и возносилъ молитвы за живыхъ и умершихъ предъ престоломъ Божиимъ, воздѣвая руки свои къ небу; а выходилъ послѣ всѣхъ, и иногда лишь съ вами вмѣстѣ, когда случалось ему молитвенно сопровождать на кладбище близкихъ вашихъ родныхъ. Сегодня почившій выйдетъ изъ храма вмѣстѣ съ вами и уже никогда больше сюда не вернется. Послѣ настоящей разлуки со своимъ пастыремъ вы придете сюда и не увидите его уже, выйдете поздно и не встрѣтите его. Въ это время вы вспомните почившаго, явится у васъ молитвенное настроеніе; о, бр., тогда сердечно помолитесь о немъ, какъ дѣти объ отцѣ своемъ. Молящіеся въ семъ святомъ храмѣ! почившій нынѣ взываетъ къ вамъ: бр. и друзи, сродницы и знаеміи, непрестанно молитесь о мнѣ ко Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ жизни. Почившему, бр., нужна молитва ваша сейчасъ, въ продолженіе сорока дней, послѣ смерти. Въ эти дни душа его будетъ испытывать на каждомъ мытарствѣ отчетъ въ своихъ дѣлахъ и помышленіяхъ; но особенно дорога ему ваша молитва въ 40-й день по смерти, когда душа его

предстанеть предъ лице Праведнаго Судіи. Тогда, сослужители почившаго и духовныя его дѣти, прошу сугубой молитвы за умершаго протоіерея Θεодора, чтобы ему удостоиться слышать негрозный, но милостивый приговоръ Судіи и Бога: „рабе добрый и вѣрный! вниди въ радость Господа Своего“ (Матѣ. 25, 21).

Отъ лица почившаго прошу и молю васъ, бр., поминайте его не только въ храмѣ, но и на домашней вашей молитвѣ, на ряду съ близкими и дорогими вашему сердцу родными. Внесите имя почившаго въ ваши поминальныя книжки, чтобы священно-служители, во время безкровной жертвы, молились и за него. Поминайте наставника вашего и будетъ вамъ награда отъ Господа: „ею же мѣрю мѣрите, возмѣрится и вамъ“.

Всѣ—однимъ сердцемъ и одними устами—помолимся о почившемъ: о, Іисусе премилосердый, пресвитеровъ сладосте! помилуй раба Твоего, священно-протоіерея Θεодора, и со святыми упокой.

Прости меня, дорогой мой братъ и отецъ, за скудное и недостаточно теплое и сердечное слово: ты такъ скоро и неожиданно оставилъ насъ, что я не успѣлъ ни закрыть твоихъ глазъ, ни сказать тебѣ слова утѣшенія, ни слышать отъ тебя слова о тяжести твоей болѣзни. Вѣчная тебѣ память!

С Л О В О,

сказанное священникомъ Колыванскаго собора П. Комаровымъ при гробѣ настоятеля означеннаго собора и благочиннаго протоіерея Θεодора Львовича Сосунова, 24 февр. 1902 г.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Благочестивые слушатели, отцы и братіе мои! Во множествѣ мы

собрались сегодня здѣсь, чтобы отдать послѣдній христіанскій долгъ въ Возѣ почившему настоятелю сего святаго храма и нашему общему начальнику, священно-протоіерею о. Ѳеодору и помолиться о немъ усердно Господу Богу, да упокоитъ его Господь Милосердый со духи праведныхъ, идѣже вси святіи почиваютъ. Вотъ онъ лежитъ нынѣ предъ нами во гробѣ недвижимъ и безгласенъ. Не привыкли мы видѣть его такимъ въ этомъ храмѣ. Всегда онъ былъ здѣсь пастыремъ добрымъ, непрестанно трудящимся и добрѣ правящимъ дѣло свое. Всегда онъ здѣсь училъ, начальствовалъ, служилъ и молился. А нынѣ измѣнилъ онъ свой обычный видъ: имѣетъ очи и не видитъ, имѣетъ уши и не слышитъ; уста имѣетъ, но они сомкнуты; имѣетъ органы тѣлесныя, но двинуть ими ужъ не въ силахъ. Время дѣланія, время молитвы для него уже окончилось. Теперь тѣлесныя органы его заснули вѣчнымъ, безмятежнымъ сномъ, а душа, оживлявшая ранѣе тѣло, предстала на судъ къ Создателю и Судіи всѣхъ Богу, чтобы воздать Ему отчетъ во всемъ, что было ей дано отъ Бога. Непроницаемой завѣсой сокрыто отъ нашихъ очей, съ какой готовностью, въ какой одеждѣ предстала Господу душа почившаго нынѣ собрата нашего и вашего пастыря; но будемъ надѣяться, что она предстала предъ Господа во одеждѣ брачной. Основаніемъ къ таковой надеждѣ для насъ пусть послужитъ многотрудная жизнь новопредставленнаго священно-протоіерея Ѳеодора. Это былъ, поистинѣ, апостоль трудъ и, думается, своими многолѣтними трудами на пользу церкви Божіей онъ заслужилъ себѣ нынѣ покой. Вся жизнь усопшаго о. протоіерея прошла въ заботахъ и трудахъ, въ трудахъ безъ от-

дыха. Онъ отдыхалъ только тогда, когда бывалъ боленъ. Но и тогда заботы о дѣлахъ по должности начальника и пастыря не покидали его совершенно. Находясь уже на смертномъ одрѣ, о. протоіерей болѣе всего заботился о томъ, что не успѣлъ докончить заблаговременно свои годовые отчеты по благочинію. Теперь наступило для него время отдыха отъ долгихъ трудовъ, время покоя, и будемъ уповать, что упокоить Господь его душу въ селеніяхъ праведныхъ.—Но уповая такъ, не станемъ, братіе, забывать также и о томъ, что почившій былъ долгое время пастыремъ и начальникомъ и что поэтому онъ долженъ будетъ нынѣ дать отвѣтъ предъ Грознымъ Судіей не только за себя, но и за души тѣхъ людей, которые были ввѣрены его попеченію. Кому, по слову Господа, много дано, съ того много и взыщется. Неимущій власти надъ другими естественно отвѣчаетъ только за себя одного. „Простецъ, по слову св. Димитрія Ростовскаго, согрѣшивъ, за единую свою душу даетъ отвѣтъ предъ Богомъ; другое дѣло іерей: онъ несетъ строгій отвѣтъ за все ввѣренное ему стадо Христово. Только за нерадивыхъ и непослушныхъ овецъ онъ не отвѣчаетъ, за тѣхъ именно, которыя отъ него часто и всегда слышатъ слово Божіе и проповѣдь покаянія, но не обращаются и пребываютъ въ своемъ нечестіи и такимъ образомъ сами отъ себя погибаютъ“. Другой святитель Іоаннъ Златоустый такъ говоритъ о великой отвѣтственности пастыря церкви предъ Богомъ. „Ты, говоритъ онъ, заботишься только о своихъ дѣлахъ и если ихъ устроилъ хорошо, не будешь отвѣчать за другихъ людей. А священникъ, хотя бы и хорошо устроилъ собственную жизнь, но если онъ не будетъ съ

должнымъ усердіемъ заботиться о жизни твоей и всѣхъ другихъ, ввѣренныхъ его попеченію, то вмѣстѣ съ порочными пойдетъ въ геенну и часто, невинный по своимъ дѣламъ, онъ погибаетъ за ваши беззаконія, если не исполнитъ надлежащимъ образомъ всего, что до него касается“. Въ виду таковой столь тяжелой отвѣтственности пастырей церковныхъ не только за себя, но и за ввѣренное имъ стадо, св. Апостоль Павелъ и заповѣдуетъ Тимоѳею, а въ лицѣ его и всѣмъ пастырямъ церкви, — проповѣдывать слово Божіе благовременнѣ и безвременнѣ, обличать, запрещать и умолять со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (Тим. 4 гл., ст. 2). И помнилъ эту заповѣдь Апостола почившій о. протоіерей, помѣрѣ силъ своихъ старался выполнять ее и выполнялъ ее съ особою любовію сердечной. Любилъ онъ проповѣдывать народу слово Божіе, любилъ учить пасомыхъ Божію закону и жизни добродѣтельной. Но, братіе, и онъ былъ человѣкъ, а слово Божіе намъ ясно говоритъ, что нѣтъ такого человѣка, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ, еще и единъ день житія его на землѣ. — И такъ, многотрудны были и многоотвѣтственны тѣ обязанности, которыя несъ на себѣ въ теченіе своей долговременной жизни почившій нынѣ пастырь и начальникъ и не легко нынѣ душѣ его отдать отчетъ во всемъ предъ Грознымъ Судіей. Придемъ же нынѣ мы, отцы и братіе, къ нему на помощь и, внимая словамъ церковныхъ пѣснопѣннн, будемъ молиться о немъ со слезами и просить Милосердаго Господа, имущаго судити смиренную его душу, яко да обрящетъ онъ милость къ себѣ на судищи ономъ страшномъ, да изметъ его Праведный Судія огня неугасимаго и да вчинитъ душу его въ зем-

ли кроткихъ, въ райскомъ наслажденіи и въ селеніихъ праведныхъ. Такая молитва наша о почившемъ будетъ самымъ дорогимъ вѣнкомъ на гробъ умершаго и принесетъ душѣ его отраду и покой.

„Со святыми упокой, Христе, душу раба твоего новопреставленнаго священно-протоіерея Θεодора, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.“

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

21-го февраля, въ день памяти Н. В. Гоголя, были совершены въ домовой церкви Епархіальнаго женскаго училища литургія и панихида. Въ 12 ч. состоялось въ одной изъ залъ того-же училища литературное утро съ музыкально-вокальнымъ отдѣленіемъ, въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго.

Село Выюнское (Томскаго уѣзда). Елка въ мѣстной церковно-приходской школѣ. По инициативѣ мѣстнаго завѣдующаго школами священника о. Космы Раева, предъ рождественскими праздниками была предложена подписка на устройство елки для дѣтей церковно-приходской школы и школы грамоты. Мѣстные жители, не смотря на сильные матеріальные недостатки, съ сочувствіемъ отозвались на это доброе дѣло, дабы дать дѣтямъ возможность на нѣсколько времени забыть свои недостатки и нужду. Учителемъ Вячеславомъ Ивановымъ, при участіи священника Раева, была составлена программа дѣтскаго рождественскаго праздника.

Живое участіе въ этомъ дѣлѣ приняла жена священника: купила на подписныя деньги учебныхъ пособій, болѣе необходимыхъ для дѣтей въ школѣ, а также взяла на себя труды по устройству и украшенію елки.

Дѣти съ нетерпѣніемъ ждали вечера и вотъ желанный, 28 декабря, вечеръ наступилъ по слѣдующей программѣ: сначала дѣти пропѣли гимнъ „Боже, Царя, храни,“ учитель В. Ивановъ прочиталъ статью „Преданіе о рождественской елкѣ“, затѣмъ пропѣли: „Многи лѣта, православный Русскій Царь“ и „Славься, славься, нашъ Русскій Царь“.

По пропѣтіи ученики декламировали стихотворенія, напр.: „Христославы,“ „Христось-Младенець и еврейскія дѣти,“ „Пѣснь на Рождество Христово“ и много другихъ, а также басни Крылова въ лицахъ. Декламированныя стихотворенія и басни въ лицахъ чередовались между собой пѣніемъ стихотвореній изъ книгъ Одицова и Богоявленскаго. Во 2 отдѣленіи дѣти стали устраивать игры съ пѣніемъ: „пойманная птичка“ „золото хороню“ и т. п. Послѣ пѣсни „Слава на небѣ солнцу высокому“ дѣти получили подарки, которые раздавала жена священника. Подарки состояли изъ книжекъ религіозно-нравственнаго содержанія, пеналовъ, ручекъ, карандашей, календарей и т. п.

Дѣти съ большимъ удовольствіемъ провели вечеръ и съ воспоминаніемъ лучшаго вечера въ ихъ жизни возвращались домой.

На родителей и постороннихъ лицъ елка произвела пріятное впечатлѣніе, потому что такого дѣтскаго праздника, со времени открытія школы 1887 года, не бывало.

Учитель *В. Ивановъ.*

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

СОВѢТЫ

для миссіонеровъ Алтайской миссіи.

Права и обязанности миссіонера въ отношеніи къ молодымъ воспитанникамъ, опредѣляемымъ въ миссіонерскіе станы на должности псаломщиковъ, учителей и толмачей.

Успѣхъ въ обращеніи отъ невѣрія къ вѣрѣ, отъ заблужденія къ истинѣ, въ мѣрѣ весьма значительной, зависитъ отъ количества проповѣдниковъ вѣры и истины: для *многой жатвы* нужно *дѣлателей много*. Посему забота объ умноженіи числа вѣропроповѣдниковъ есть забота объ успѣхѣ проповѣди. Божественная мудрость уподобила первыхъ вѣропроповѣдниковъ соли, долженствующей осолить вселенную, съ таковымъ, притомъ, предостереженіемъ, что если соль сія потеряетъ еилу, то *ни во что же будетъ ктому, точію да изсыпана вонъ и попираема челоѡвки*. Изъ сего усмотрѣть можно, что успѣхъ Евангельской проповѣди зависитъ не отъ количества токмо, но и отъ качества вѣропроповѣдниковъ. Извѣст-

но изреченіе христіанской мудрости: *или не учи, или же нравами учи.*

Для приготовленія дѣлателей на жатвѣ, ввѣренной попеченіямъ Алтайской миссіи, существуетъ Бійское Катихизаторское училище. Составъ учащихся въ этомъ учрежденіи долженъ образоваться и ежегодно восполняться, главнымъ образомъ, изъ воспитанниковъ миссіонерскихъ школъ.

Нужнымъ считаю поставить въ извѣстность о. о. миссіонерамъ тѣ условія, которыя должны быть соблюдаемы ими при выборѣ питомцевъ, назначаемыхъ для образованія въ Катихизаторское училище.

1) Они должны быть хорошо извѣстны миссіонеру, какъ лица не испорченныя нравственно и съ успѣхомъ кончившія курсъ въ начальной миссіонерской школѣ.

2) Питомцы должны быть снабжены выписками изъ метрическихъ книгъ о рожденіи и крещеніи. ¹⁾

3) Какъ поступающіе въ училище, такъ и родители ихъ должны быть предувѣдомляемы, что пансіонеры обязаны по выходѣ изъ училища оставаться въ распоряженіи миссіи и служеніи, какое будетъ имъ указано, — въ теченіи не менѣе шести лѣтъ.

Обученіе въ начальныхъ школахъ должно происходить по программамъ, изданнымъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ.

Въ школахъ инородческихъ, гдѣ обучаются исключительно инородческія дѣти, или гдѣ преобладаетъ большинство таковыхъ, начальное обученіе должно происхо-

¹⁾ Таковыя выписки могутъ быть присылаемы завѣдывающему Катихизаторскимъ училищемъ и послѣ, только во всякомъ случаѣ до выпуска воспитанника изъ училища.

дять по алтайскому букварю и первой послѣ азбуки книгъ для чтенія, съ постепеннымъ обученіемъ и чтенію русскихъ книгъ, назначенныхъ для русскихъ начальныхъ и церковно-прих. школъ.

Особенное вниманіе о.о. миссіонеровъ должно быть обращено на воспитанниковъ, которые, по выпускѣ изъ Катихизаторскаго училища, будутъ опредѣляемы въ миссіонерскіе станы на должность учителей или псаломщиковъ и толмачей.

Помня съ одной стороны слова древней мудрости: *кто любитъ сына, тотъ пусть чаще наказываетъ его, чтобы впоследствии утѣшаться имъ* (Сир. гл. 30 ст. 1), съ другой—изреченіе Апостольское: *отцы не раздражайте дѣтей вашихъ, дабы они не унывали* (Кол. 3, 21), миссіонеръ относится къ воспитаннику, поступившему въ станъ его для служенія, какъ пресвитеръ-старецъ къ своему ученику и сыну по духу, какъ воспитатель къ воспитаннику. Посему онъ заботится о немъ преимуществу предъ своими пасомыми, поминая печальныя послѣдствія беззаботности пастырской въ отношеніи къ тому юношѣ, котораго св. апостоль Иоаннъ вѣрилъ нѣкому епископу. Миссіонеръ печется какъ о благоустроеніи внѣшней жизни воспитанника, такъ и о соблюденіи нравственной непорочности его. Онъ постепенно приготовляетъ изъ сего юноши служителя церкви, себѣ помощника, а впоследствии, можетъ быть, преемника.

Особенное вниманіе юноши должно быть обращено на его сердце, его внутреннюю жизнь: *ибо отъ сердца исходятъ и помысленія и дѣла злая*. Ему нужно учиться дѣломъ исполнять совѣты мудрости: *познай себя; себя испытывай*.

Поелику похотливость, страсть къ вину и куренью табака получаютя инородцами съ самымъ рожденіемъ, то о. миссіонеръ приложитъ особенное попеченіе о томъ, чтобы предостеречь юныхъ отъ возникновенія въ нихъ этихъ страстей, то добрымъ совѣтомъ, то страхомъ, а болѣе всего—воспитаніемъ и поддержаніемъ въ юношѣ чувства страха Божія и нравственнаго самосохраненія.

Миссіонеръ принимаетъ на себя особый трудъ попеченія и о дальнѣйшемъ умственномъ развитіи юнаго клирика, упражненіемъ его въ тѣхъ занятіяхъ, начало которыхъ было положено при его воспитаніи въ училищѣ. Воспитанникъ, поступившій на должность псаломщика или учителя, долженъ пѣть все то, чему онъ ученъ былъ, какъ изъ церковныхъ обиходовъ, на славянскомъ и на алтайскомъ языкѣ, такъ и изъ сборника пѣснопѣній (Лепты), назначеннаго для домашняго пѣнія. Онъ долженъ упражняться не только въ чтеніи, но и импровизаціи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, въ составленіи письменныхъ отчетовъ о своихъ занятіяхъ, веденіи журналовъ, какъ класснаго, такъ и путевого; въ переложеніи на Алтайскій языкъ назидательныхъ статей, составленіи статистики; въ записываніи разныхъ эпизодовъ изъ жизни крещенныхъ и некрещенныхъ; ихъ нравовъ, обычаевъ, вѣрованій и т. п. Вообще должно быть обращено вниманіе на развитіе въ юношѣ и наблюдательности и аккуратности во всемъ.

Всѣ записи псаломщикъ или учитель долженъ представлять мѣстному миссіонеру для прочтенія и препровожденія къ Начальнику миссіи.

Юность строптива, говоритъ св. Златоустъ; она требуетъ многихъ приставниковъ. Для юношескаго возвра-

ста нужна строгость, какъ бы узда, и угроза, какъ бы желѣзная цѣпь. Для молодости нуженъ смиряющій трудъ, какъ молодому коню узда, и утомленіе, рассуждаетъ тотъ же святитель (Троиц. Лист. вып. 1 стр. 54). Блаженной памяти первоначальникъ Алтайской миссіи о. А. Макакій, какъ говоритъ живое преданіе, никогда не позволялъ, чтобы ктонибудь изъ служащихъ при немъ сидѣлъ безъ дѣла, а особенно—изъ молодыхъ.

Для юныхъ нашихъ катихизаторовъ, учителей и псаломщиковъ отдыхомъ отъ дѣла должно служить не бездѣйствіе, а перемѣна одного дѣла на другое. Если въ будни онъ утомился отъ непрестаннаго занятія въ школѣ, то въ праздникъ отдыхомъ должно служить занятіе внѣ школы: участіе въ собесѣдованіяхъ внѣбогослужебныхъ, посѣщеніе жилищъ новокрещенныхъ съ учениками, для обученія молитвамъ, назидательнаго чтенія, пѣнія церковныхъ пѣсней и кантъ; по непремѣнно—съ благословенія миссіонера, какъ старца своего, подъ его руководствомъ и наблюденіемъ, дабы это занятіе не послужило благовиднымъ предлогомъ къ насажденію и развитію пороковъ, свойственныхъ юношескому возрасту. Послѣ зимнихъ, продолжительныхъ занятій для молодого клирика—учителя отдыхомъ должны служить лѣтнія поѣздки для оспопрививанія, бесѣдъ среди новокрещенныхъ, живущихъ внѣ стана, а также и некрещенныхъ.

Я предложилъ нѣкоторыя черты нравственнаго и умственнаго воспитанія молодыхъ дѣятелей миссіи, зная, что дѣйствительность никогда не достигаетъ совершенствъ идеала. Но для успѣха и то хорошо, если всѣ миссіонеры будутъ имѣть въ виду одинъ мысленный образъ совершенства, стремиться къ одной цѣли, для достиже-

нія которой употреблять средства, испытанныя и одобренныя мудрою опытностію отцевъ и учителей нашихъ.

Подведемъ итоги сказаннаго:

1) Для многой жатвы, намъ врученной, нужны многіе дѣлатели.

2) Дѣлатели должны обладать добрыми качествами, дабы быть солью земли не обуявшею.

3) Забота о приготовленіи таковыхъ дѣлателей изъ юныхъ питомцевъ миссіи лежитъ на пресвитерахъ—вѣропроповѣдникахъ.

4) Отношенія между миссіонерами и дѣлателями изъ воспитанниковъ миссіи должны быть проникнуты духомъ христіанскаго взаимнаго служенія, связаны союзомъ апостольской любви съ одной стороны и непрекословнаго довѣрія и послушанія съ другой.

5) Но юность строптива, а потому требуетъ узды и цѣпи.

6) Молодыхъ воспитанниковъ нужно оберегать отъ праздности, какъ матери всѣхъ пороковъ, юношескихъ похотей, винопитіемъ и отчасти табакокурениемъ возбуждаемыхъ и поддерживаемыхъ, картежной игры, а также чванства и щегольства. Но приучать ихъ нужно, и словомъ и примѣромъ, къ усердной домашней молитвѣ,—матери добродѣтелей, къ чтенію св. писанія и нравоучительныхъ книгъ, а также аккуратности и наблюдательности.

Отцы миссіонеры, возлюбленныя братія и сослужители о Господѣ, не оставляютъ эти совѣты, какъ нѣчто не нужное, но примутъ ихъ „къ руководству“ и время отъ времени будутъ закрѣплять въ памяти повторительнымъ чтеніемъ.

Макарій Епископъ Томскій.

НАСТАВЛЕНІЯ

для учителей миссіонерскихъ школъ. *)

1) Во всѣхъ школахъ Алтайской и Киргизской миссій обученіе должно вести согласно программамъ для церковно-приходскихъ школъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ. **)

2) Въ каждой школѣ должно имѣть экземпляръ таковыхъ программъ; учителя обязаны каждый годъ предъ началомъ ученія прочитывать „Введеніе къ программѣ“, для полнаго усвоенія заключающагося въ немъ и воспоминанія забытаго.

3) Для своего постояннаго руководства въ обученіи и воспитаніи дѣтей, учителя должны имѣть въ виду статьи программы: „Отношеніе церковно-приходской школы къ воспитанію семейному и къ домашнимъ школамъ грамотности“ и „Устройство церковно-приходской школы“. При этомъ обратить вниманіе на тираду объ инородческихъ школахъ.

4) Молитвы дѣти должны изучать въ молитвенномъ положеніи (т.е. стоя, обратившись къ иконѣ), вмѣстѣ съ учителемъ, полагая на себѣ послѣ каждой молитвы крестное знаменіе съ подобающимъ поклономъ. Нужно съ перваго раза дать имъ понятіе, что молиться надобно со вниманіемъ, не оглядываясь по сторонамъ и что слова молитвы нужно произносить съ соотвѣтствующимъ чувствомъ. Это и будетъ значить, что дѣти учатся молитвамъ для жизни, т. е. чтобы и дома молиться, а не

*) Составлены Преосвященнымъ Макаріемъ, Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ, въ бытность его Епископомъ Бійскимъ.

**) Программы можно приобрѣтать въ книжномъ складѣ при Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ.

для школы только, чтобы отвѣтить учителю или экзаменатору. Спустя 8 — 10 минутъ, изученіе молитвъ можно совершать сидя, со словъ учителя.

5) Дѣти при поступленіи въ школы, въ большинствѣ своемъ, не умѣютъ правильно полагать на себѣ крестнаго знаменія. Одинъ не доводитъ рукой до лѣваго плеча, другой полагаетъ руку не прямо на грудь, третій бѣгло дѣлаетъ крестъ. Нужно довести всѣхъ и каждого до правильнаго изображенія крестнаго знаменія съ перваго же раза (см. ещ. прог. Зак. Бож. стр. 4—наученіе молитвъ).

6) Нужно постоянно внушать дѣтямъ, чтобы они каждое утро совершали молитвы, какъ только умоются, прежде всякаго дѣла, а вечеромъ не ложились бы спать не помолившись; чтобы непременно ограждали себя крестнымъ знаменіемъ, когда ложатся спать.

7) Въ воскресные и праздничные дни всѣ учащіеся обязаны неотложно посѣщать богослуженія какъ вечеромъ, такъ и утромъ, а гдѣ нѣтъ церкви, тамъ, съ благословенія мѣстнаго миссіонера, читать въ школѣ, съ учителемъ, послѣдованіе часовъ и изобразительныхъ, или что другое, и принимать участіе въ пѣніи общеизвѣстныхъ пѣснопѣній, а малоизвѣстныхъ—поютъ только способные къ тому.

8) Во время богослуженій дѣти должны совершать ясные поклоны при чтеніи и пѣніи: „Святый Боже“, „Аллилуія“, „Честнѣйшую“, „Приидите поклонимся“, „Воскресеніе Христово видѣвше“—при словѣ „поклонимся“ и пр., а также и земные поклоны, когда слѣдуетъ.

9) Обученіе грамотѣ инородческихъ дѣтей должно происходить на алтайскомъ языкѣ, а потомъ—на русскомъ.

Лишь только дѣти — инородцы освоятся немного съ русскимъ языкомъ, ихъ нужно учить чтенію самостоятельному и сознательному, какъ порусски, такъ и поалтайски, чтобы они, по выходѣ изъ школъ, могли сами продолжать свое самообразованіе.

10) При обученіи дѣтей грамотѣ учащіе должны руководствоваться указаніями, изложенными въ объяснительныхъ запискахъ къ программамъ cadaго учебнаго предмета. Обученіе письму и чтенію лучше всего вести по звуковому методу. Болѣе подробное знакомство съ звуковымъ методомъ можно пріобрѣсти въ руководствахъ, указанныхъ въ программѣ преподаванія русскаго языка въ церк.-прих. школахъ.

11) Молитвы и рассказы изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта инородцы должны изучать на своемъ родномъ языкѣ. Но рассказы изъ священной исторіи могутъ служить прекраснымъ матеріаломъ и при изученіи русскаго языка. Лишь только дѣти станутъ понимать порусски, учитель заставляетъ ихъ рассказать по вопросамъ, краткими предложеніями, какое нибудь событіе изъ священной исторіи, сначала по инородчески, а потомъ эти краткія предложенія переводить съ ними на русскій языкъ или устно, или письменно. Не нужно смущаться, если дѣти на первый разъ будутъ сильно искажать русскую рѣчь: они постепенно такимъ образомъ научатся говорить порусски.

12) Обученіе инородцевъ вообще русскому языку можно вести слѣдующимъ образомъ. Обучивъ дѣтей русской азбукѣ, учитель дѣлаетъ переводы письменные и изустные, съ инородческаго языка на русскій и обратно, причемъ дѣти будутъ заучивать русскія слова, незнакомыя

имъ. Сначала нужно дѣлать переводы однихъ словъ, а потомъ — краткихъ предложеній. При этомъ дѣти учатся читать порусски изъ книги знакомыя имъ слова и предложенія. Рядомъ такихъ упражненій, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ дѣти приучатся понимать многое порусски. Тогда учитель заставитъ дѣтей передать какойнибудь рассказъ краткими предложеніями сначала поалтайски, а потомъ перевести порусски письменно или устно. Одновременно съ этими упражненіями нужно вести чтеніе статейкъ порусски изъ букваря или изъ какойлибо другой книги. Чтеніе по книгѣ должно быть сознательное. Учитель сперва по вопросамъ выпрашиваетъ содержаніе статьи, причемъ объясняетъ непонятныя слова и выраженія, потомъ заставляетъ учениковъ самихъ рассказать.

13) Въ употребленіи учебниковъ слѣдуетъ соблюдать во всѣхъ школахъ однообразіе. Учебниками должны служить тѣ, которые указаны въ программахъ для церковно-приходскихъ школъ.

14) Въ тѣхъ миссіонерскихъ школахъ, въ которыхъ хотя преобладаетъ число русскихъ мальчиковъ, но есть и инородческія дѣти, нѣсколько понимающіе русскую рѣчь, обученіе грамотѣ нужно вести сначала порусски, потомъ поалтайски, чтобы и русскіе мальчики впоследствии могли быть полезными для миссіи.

15) Способнѣйшіе ученики миссіонерскихъ школъ инородческаго происхожденія или русскаго, — хорошо знающіе инородческій языкъ, — могутъ поступить въ Бійское Катихизаторское училище не иначе, какъ достаточно усвоивъ знанія, какія положено сообщать по программамъ для церковно-приходскихъ школъ за первый годъ.

16) Учителя всѣхъ школъ обязаны аккуратно вести запись класснаго журнала и вѣдомость объ ученикахъ. Необходимо завести двѣ книги, изъ которыхъ первая назначается для внесенія въ нее школьнаго имущества, учебныхъ руководствъ и пособій, а вторая — для книгъ классной библіотеки.

О Т Ч Е Т Ъ

**Томскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества
за 1901 годъ.**

Томскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, нынѣ вступающій въ 32-ю годину своего существованія, въ отчетномъ году составляли: Предсѣдатель Комитета, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Барнаульскій, помощникъ Предсѣдателя протоіерей Нивандръ Малинъ, члены: ректоръ мѣстной духовной семинаріи, архимандритъ Григорій, протоіерей Іоаннъ Васильковъ (онъ-же и казначей Комитета), смотритель духовнаго училища А. М. Курочкинъ, преподаватели Томской духовной семинаріи М. И. Соловьевъ и И. П. Новиковъ (несшій и обязанности дѣлопроизводителя Комитета). Изъ состава Комитета въ августѣ истекшаго года выбылъ ректоръ Томской духовной семинаріи, архимандритъ Григорій, за назначеніемъ его на должность ректора Рязанской духовной семинаріи; на его-же мѣсто въ число членовъ Комитета вступилъ вновь назначенный ректоромъ Томской духовной семинаріи архимандритъ Иннокентій. Кромѣ того вновь назначенъ членомъ Комитета инспекторъ Томской духовной семинаріи И. А. Успенскій.

Дѣятельность Томскаго Комитета, какъ органа Православнаго Миссіонерскаго Общества, была неуклонно направлена къ всестороннему содѣйствію успѣхамъ и удовлетворенію нуждъ, такъ называемой внѣшней, инородческой миссіи, поставляющей своею задачею обращеніе въ христіанство язычниковъ, магометанъ и іудеевъ и утвержденіе новообращенныхъ изъ нихъ въ истинахъ православной вѣры и правилахъ христіанской нравственности. И въ настоящемъ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе, главный предметъ заботъ Комитета составляла существующая въ предѣлахъ епархіи Алтайская духовная миссія.

Преосвященнѣйшій Предсѣдатель Комитета самъ обозрѣвалъ въ текущемъ году селенія, станы, церкви, школы и пріюты Алтайской духовной миссіи. Особенное вниманіе обращено было имъ на Бійское Катихизаторское училище, которое является однимъ изъ болѣе полезныхъ для епархіи. Изъ него выходятъ псаломщики и учителя, переводчики и толмачи, чтецы и пѣвцы. Нужды Бійскаго Катихизаторскаго училища не разъ были предметомъ обсужденій на Комитетскихъ засѣданіяхъ. Такъ какъ Бійское Катихизаторское училище отличается большою задолженностью Алтайской духовной миссіи, то Комитетъ входилъ съ ходатайствомъ предъ Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества объ отпускѣ на его содержаніе 6000 рублей. Въстѣ съ тѣмъ существеннымъ недостаткомъ Бійскаго Катихизаторскаго училища служить недостатокъ учителей съ высшимъ академическимъ образованіемъ. Комитетъ ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о назначеніи въ Катихизаторское училище учителей съ академическимъ образованіемъ. Катихизаторское училище не имѣетъ и программъ по предметамъ преподаванія и потому Комитетъ входилъ съ ходатайствомъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ о дозволеніи введенія преподаванія по опредѣленной и соотвѣтствующей, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ.

Предметомъ попеченій Комитета были и начальныя миссіонерскія школы. Устроенныя по системѣ Н. И. Ильминскаго, впервые примѣненной на Алтаѣ Преосвященнѣйшимъ Предсѣдателемъ Комитета въ Чопошскомъ отдѣленіи тридцать съ небольшимъ лѣтъ тому назадъ, въ бытность его миссіонеромъ Алтайской миссіи, школы миссіонерскія оказываютъ нынѣ неоцѣнимую услугу дѣлу распространенія христіанства среди инородцевъ. Недавно посѣянное даетъ обильную жатву. О.о. миссіонеры согласно свидѣтельствуя, что, не говоря о новокрещенныхъ, даже язычники охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ школы. А такъ какъ главный предметъ преподаванія въ нихъ Законъ Божій, такъ какъ и учитель и ученики—непрерывные соучастники богослуженія и вообще весь укладъ школьной жизни тѣсно связанъ съ церковью, то всѣ учащіеся, не исключая и дѣтей язычниковъ, которымъ ихъ родители охотно позволяютъ посѣщать христіанское богослуженіе и изучать Законъ Божій, пріобрѣтаютъ любовь и расположеніе къ церкви и христіанской молитвѣ. Школы служатъ разсадникомъ христіанства среди инородцевъ. Въ виду этого Томскій Комитетъ озабоченъ былъ изысканіемъ средствъ для увеличенія и улучшенія алтайскихъ миссіонерскихъ школъ. Имъ исходатайствованы были на этотъ предметъ изъ суммъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта 3 000 рублей.

На нужды же народнаго образованія (въ южномъ Алтаѣ) поступило на имя Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя Комитета пожертвованіе въ размѣрѣ 405 руб. отъ Начальника алтайскаго округа, которое Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ отмѣтить съ чувствомъ глубокой признательности. Благодаря приливу новыхъ средствъ, въ отчетномъ году явилась возможность открыть новыя школы въ Чибитѣ Чуйскаго отдѣленія, въ улусѣ Шарабинскомъ Бачатскаго отдѣленія и улусѣ Шостаковскомъ. Такимъ образомъ сѣтъ школъ миссіи на Алтаѣ и, въ отчетномъ

году продолжала расширяться, чрезъ то увеличивая вліаніе школьнаго образованія на алтайскихъ язычниковъ.

Большое значеніе школъ миссіи въ дѣлѣ просвѣщенія язычниковъ на Алтаѣ свѣтомъ христіанства много зависитъ отъ того, что ведется на алтайскомъ языкѣ. Этимъ именно обстоятельствомъ и объясняется любовь и расположеніе инородцевъ къ школамъ миссіи. Въ виду этого вниманіе Комитета было обращено на усиленіе употребленія алтайскаго языка въ школахъ и распространеніе въ нихъ миссіонерскихъ изданій на алтайскомъ языкѣ. Такъ, во время обзорнiя миссіи, Преосвященнѣйшій Предсѣдатель Комитета, обнаруживъ недостатокъ въ школахъ и среди инородческаго населенія поучительныхъ книгъ и брошуръ на инородческомъ языкѣ, сдѣлалъ распоряженіе о немедленной ихъ разсылкѣ изъ центрального книжнаго склада въ г. Бійскѣ по всѣмъ станамъ, церквамъ и школамъ Алтайской миссіи. Благодаря этому распоряженію Преосвященнѣйшаго Владыки, во всѣхъ мѣстахъ миссіи въ отчетномъ году не терпѣли недостатка въ алтайскихъ изданіяхъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Комитетъ озабоченъ былъ и новыми изданіями на алтайскомъ языкѣ. Новыми изданіями алтайская переводческая литература въ отчетномъ году обогатилась, благодаря многоопытной попечительности и непосредственнымъ трудамъ самого Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя. На собственные средства Его Преосвященствомъ издана на алтайскомъ языкѣ „Простая рѣчь о Богѣ и великихъ дѣлахъ Божіихъ“. Этотъ трудъ Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя, являющийся первымъ опытомъ простого и систематическаго изложенія христіанскаго вѣроученія на алтайскомъ языкѣ, удовлетворяетъ одной изъ существеннѣйшихъ нуждъ миссіонерскихъ школъ и наставы, такъ какъ алтайскіе миссіонеры обычно и справедливо сѣтовали на то, что у нихъ нѣтъ общепонятнаго руководства

для обученія инородцевъ основнымъ истинамъ вѣры и благочестія. Замѣченъ былъ Преосвященнѣйшимъ Предсѣдателемъ при обзорѣ епархіи недостатокъ и въ руководствахъ на алтайскомъ языкѣ по Священной исторіи. Въ виду этого уже въ прошломъ году Преосвященнѣйшимъ Владыкою проредактированы и приведены въ надлежащій и систематическій порядокъ „Библейскія повѣствованія Ветхаго Завѣта съ нравоученіями“ (Библіадагы куучындар Уреду Состори Билеэски завѣттенг Талдап Пичигени), — трудъ принадлежащій, главнымъ образомъ, старцу-миссіонеру изъ природныхъ телеутовъ, протоіерею Михаилу Чевалкову. Въ отчетномъ-же году Преосвященнѣйшій Предсѣдатель Комитета взялъ на себя заботы по изданію по алтайскомъ языкѣ Священной исторіи Новаго Завѣта. Имъ измѣнена и дополнена „Земная жизнь Господа Нашего Іисуса Христа“, напечатанная въ 1864 году въ С.-Петербургской Синодальной типографіи. Въ настоящей переработкѣ новозавѣтной Священной исторіи, изданной Преосвященнѣйшимъ Предсѣдателемъ Комитета подъ заглавіемъ „Библейскія повѣствованія Новаго Завѣта“ (Библіадагы куучындар јагы Кереес), впервые помѣщены повѣствованія о нѣкоторыхъ чудесахъ Спасителя и изложеніе притчей Господа. Такимъ образомъ къ нынѣшнему отчетному году, благодаря трудамъ Преосвященнѣйшаго Владыки, Комитетомъ закончено предпринятое по инициативѣ его Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя дѣло изданія на алтайскомъ языкѣ болѣе или менѣе полной и систематической Священной исторіи.

Кромѣ того, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства и непосредственнымъ его руководствомъ, въ отчетномъ году работала особая переводческая коммиссія. Ее составляли: священникъ Владиміръ Тозыяковъ, діаконъ Пояркинъ, діаконъ Т. Ангаковъ. Этою коммиссіею въ отчетномъ году пересмотрѣны и исправлены переводъ Дѣяній, сдѣланный священникомъ-миссіонеромъ Гавриі-

ломъ Оттыгашевымъ. Такъ съ каждымъ годомъ растетъ и увеличивается миссіонерская литература на алтайскомъ языкѣ. Всего около тридцати пяти лѣтъ прошло послѣ того, какъ издано было, благодаря трудамъ іеромонаха Макарія—нынѣ Томскаго Епископа,—„Послѣдованіе часовъ“—первая книга на алтайскомъ языкѣ, а нынѣ уже алтайскія миссіонерскія изданія считаются десятками.

Съ постепеннымъ ростомъ дѣятельности Алтайской духовной миссіи и умноженіемъ членовъ ея паствы, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе даетъ о себѣ знать недостатокъ миссіонерскихъ становъ и миссіонерскихъ отдѣленій. Нѣкоторыя миссіонерскія отдѣленія и до настоящаго времени отличаются многолюдствомъ своей паствы и разбросанностью на значительномъ разстояніи входящихъ въ составъ ихъ селеній, что, конечно, является немалымъ препятствіемъ для миссіонеровъ въ отправленіи ихъ пастырскихъ и миссіонерскихъ обязанностей. Для устраненія подобныхъ затрудненій въ истекшемъ году, по ходатайству Комитета, открытъ новый станъ Алтайской миссіи въ селеніи Усть-Канѣ. Новооткрытое отдѣленіе выдѣлилось изъ самыхъ обширныхъ по территоріи отдѣленій миссіи съ многолюднымъ населеніемъ православнымъ и языческимъ. Изъ всѣхъ мѣстностей Алтая Усть-Канъ и прилежащія къ нему горныя долины наиболѣе густо населены язычниками. По ходатайству Комитета, на содержаніе въ новооткрытомъ станѣ миссіонера-священника ассигновано ежегодно 500 руб. и на содержаніе псаломщика—120 руб.

Если въ однихъ отдѣленіяхъ миссіи успѣху миссіонерскаго дѣла препятствуютъ разбросанность населеній и многолюдность паствы, то въ другихъ неменьшимъ препятствіемъ служитъ матеріальная необезпеченность самихъ миссіонеровъ. Наиболѣе обезпечены вообще тѣ отдѣленія миссіи, гдѣ среди инородцевъ

проживаютъ и русскіе переселенцы, для которыхъ миссіонеръ отправляетъ обязанности и приходскаго священника; гдѣ же нѣтъ русскихъ, тамъ миссіонеръ почти исключительно живетъ на свое незавидное миссіонерское жалованье; вотъ почему среди Алтайскихъ миссіонеровъ, въ особенности въ глухихъ отдѣленіяхъ, съ преобладающимъ инородческимъ населеніемъ, а также среди низшихъ служителей миссіи—псаломщиковъ и учителей, особенно престарѣлыхъ и многосемейныхъ, всегда находятся нуждающіеся въ матеріальной поддержкѣ; особенно много было такихъ въ истекшемъ году, когда мрачная туча голода нависла и надъ большей половиной Алтая. И Комитетъ въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе, дѣлалъ, что могъ, для матеріальной помощи нуждающимся, или ходатайствуя о пособіяхъ предъ Совѣтомъ Общества, или отпуская таковыя по мѣрѣ возможности изъ своихъ собственныхъ средствъ. Такъ, напр., по ходатайству Комитета назначено бывшему учителю—псаломщику Кумандину, при выходѣ его въ отставку, ежегодное пособіе—пенсія въ размѣрѣ 120 руб. Миссіонеру-священнику Стефану Борисову выдано единовременнаго пособія 400 руб., въ виду проявленнаго имъ усердія къ миссіонерскому служенію и бѣдности того стана, гдѣ онъ служитъ; а также священнику Макарію Тороцову, по ходатайству Комитета, было дано въ пособіе на леченіе 300 руб.

Оказывая посильную помощь и заботясь объ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ служащихъ миссіи лицъ, Комитетъ въ отчетномъ году заботился также объ изысканіи средствъ на устройство, поддержаніе и ремонтъ миссіонерскихъ церквей и устройство пріютовъ. Такъ, чрезъ Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя Комитета на построеніе Чоношской церкви пожертвовано 200 р. Томскимъ купцомъ И. М. Некрасовымъ. Поступившіе въ распоряженіе Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя Комитета отъ гене-

раля-маіора А. А. Ломачевского 100 руб. употреблены на ремонтъ школы-церкви вт. Кебезенскомъ отдѣленіи миссіи. Кроме того, Прессвященнѣйшимъ Предсѣдателемъ Комитета во время обзорнїя имъ становъ миссіи пожертвовано изъ личныхъ средствъ: на прїюты Улалинскій и Чемальскій—35 руб., на построеніе Александровской церкви 100 руб., на ремонтъ церкви Чемальскаго прїюта—100 руб., на украшеніе Чемальской церкви—50 рублей, на утварь для Чопошской церкви—50 рублей; всего 335 рублей.

Кромѣ миссіи Алтайской, направленной противъ инородцевъ язычниковъ, Комитетъ съ конца 1899 года взялъ на себя попеченіе еще объ особой отрасли миссіонерства—противоіудейскаго. Открытое тогда противоіудействующее отдѣленіе миссіи продолжало не безъ успѣха дѣйствовать и въ отчетномъ году. Для завѣдыванія этимъ дѣломъ избранъ былъ Комитетомъ бібліотекарь Епархіальной бібліотеки, обратившійся изъ еврейства Константинъ Зоммерфогель, человекъ достаточно освѣдомленный какъ съ самимъ іудействомъ, такъ и съ противоіудейской полемикой. Прессвященнѣйшимъ Предсѣдателемъ Комитета въ отчетномъ году ему поручаемо было подготовленіе къ христіанству и окончательное утвержденіе въ истинахъ христіанства или оглашеніе евреевъ, ищущихъ присоединенія къ православію. Затѣмъ г. Зоммерфогель, согласно программѣ, начертанной для его дѣятельности Комитетомъ, устраивалъ собесѣдованія съ евреями. Всѣхъ бесѣдъ въ отчетномъ году ведено было имъ три.

Первая бесѣда состоялась въ домѣ Смирнова въ маѣ мѣсяцѣ; присутствовало на ней около 15 человекъ евреевъ; въ числѣ ихъ были начитанные въ Талмудъ и въ Писаніи. Предметомъ бесѣды былъ вопросъ: почему въ ветхозавѣтномъ Писаніи не опредѣленъ срокъ того раздѣленія евреевъ, которое началось со времени разрушенія Іерусалима римлянами (при Титѣ)?

Вторая бесѣда происходила въ домѣ Бейлина въ іюль мѣсяцѣ, а третья—въ домѣ Черняка въ августѣ мѣсяцѣ. И та, и другая бесѣда посвящены были ученію о Мессіи; причемъ миссіонеръ доказывалъ, что ветхозавѣтныя пророчества исполнились на поклоняемомъ христіанами, воплотившемся Сынѣ Божіемъ, Іисусѣ Христѣ.

Обращенныхъ изъ іудейства въ отчетномъ году было 8 чел.

Помимо заботъ собственно о преуспѣяніи миссіонерскаго дѣла въ епархіи, на Миссіонерскомъ Комитетѣ лежала также обязанность объ изысканіи матеріальныхъ средствъ на нужды миссіонерства. Въ этомъ отношеніи истекшій отчетный годъ для Комитета можетъ быть названъ сравнительно благоуспѣшнымъ, особенно—если принять во вниманіе, что многія мѣстности епархіи поражены были въ семь году голодомъ. Всего въ истекшемъ году поступило на нужды миссіонерства чрезъ Комитетъ 4521 рубль 1 коп., болѣе по сравненію съ прошлымъ годомъ на 410 руб. 32 коп. Поступали въ Комитетъ въ отчетномъ году исключительно мѣстныя средства. Главнѣйшій источникъ поступленийъ составляютъ деньги, собранныя по пригласительнымъ листамъ Комитета и собранныя въ недѣлю православія. Нѣкоторые о.о. благочинные проявили достойное благодарности Комитета усердіе въ собираніи денежныхъ средствъ на нужды миссіонерства; такъ, напримѣръ, благочиннымъ № 12, священникомъ Владиміромъ Поливановымъ представлено собранныхъ по листамъ 148 руб. 51 коп.; благочиннымъ № 8, протоіереемъ Θεодоромъ Сосуновымъ всего представлено 133 руб. 21 коп.; благочиннымъ № 19, священникомъ Михаиломъ Носовымъ представлено 126 руб. 5 коп.; благочиннымъ № 17, протоіереемъ Анемнодистомъ Завадовскимъ—119 руб. 83 коп.; благочиннымъ № 24, протоіереемъ Павломъ Митропольскимъ—110 руб. 63 коп.; благочиннымъ № 26, протоіереемъ Петромъ Дягилевымъ—110

руб. 18 коп. Поименованнымъ и другимъ лицамъ, потрудившимся въ собираніи средствъ на миссіонерское дѣло, Комитетъ считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить свою признательность.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ Томскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1901 годъ.

А. ПРИХОДЪ.

1) Членскихъ взносов, сбора по листамъ и единовременныхъ пожертвованій	2125 р. 46 к.
2) Тарелочнаго сбора въ недѣлю православія	2098 р. 88 к.
3) Кружечнаго сбора	15 р. — „
4) Собрано Пресвященнѣйшимъ Предсѣдателемъ Комитета на нужды миссіи во время обзрѣнія епархіи	200 р. — „
5) % съ капитала	81 р. 67 к.
Итого въ теченіе отчетнаго года поступило .	4521 р. 1 к.
Отъ предшествующаго года въ остаткѣ . .	3429 р. 41 к.
Всего	7950 р. 42 к.

Б. РАСХОДЪ.

1) Препровождено на содержаніе Алтайской духовной миссіи недосланныхъ по смѣтѣ предшествующаго года	3194 р. — „
2) На нужды образованія среди ивородцевъ южнаго Алтая	405 р. 25 к.
3) Жалованье дѣлопроизводителю и канцелярскіе расходы	193 р. 60 к.
4) На покупку 1700 экземпляровъ брошюры „Торжество евангелія надъ іудействомъ“	28 р. — „

5) За печатаніе переводовъ и другихъ типографскихъ расходовъ	942 р. 50 к.
6) Жалованье противоіудействующему миссіонеру, бібліотекарю Епархіальной бібліотеки К. Н. Зоммерфогелю	120 р. — „
7) На тесьму, крестики и молитвенники новокрещеннымъ изъ іудеевъ	5 р. 75 к.
<hr/>	
Итого	4879 р. 10 к.
Къ слѣдующему году въ остаткѣ	3071 р. 32 к.
<hr/>	
Всего	7950 р. 42 к.

СОДЕРЖАНІЕ. О религіозномъ воспитаніи дѣтей въ семействѣ.—Краткосрочные педагогическіе курсы въ гор. Бійскѣ для учителей и учительницъ школъ грамоты.—Матеріалы по исторіи Томской Духовной Семинаріи.—Освященіе храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ с. Тоуракскомъ на Алтаѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.

При этомъ № разсылается объявленіе отъ иконописной мастерской С. Е. Васильева.